

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень № 12 (210)

« Политика США в Восточной Азии в начале XXI в. »

Материалы «круглого стола» Владивосток, 16 апреля 2009 г.

Отдел международных отношений и проблем безопасности

ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР и подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- Оперативность в освещении событий;*
- Достоверность информации;*
- Ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;*
- Практическая значимость.*

Бюллетень распространяется по подписке в идентичных бумажном и электронном вариантах.

Под общей редакцией директора ИИАЭ ДВО РАН,

д.и.н., профессора В.Л. Ларина

« Политика США в Восточной Азии в начале XXI в. »

Материалы «круглого стола» № 3 Владивосток, 16 апреля 2009 г.

Организатор: Отдел международных отношений и проблем безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Докладчик: генеральный консул США в г. Владивостоке Томас Амбрустер : «Интересы и приоритеты США в Восточной Азии в начале XXI века».

Выступающие: 1. Гарусова Людмила Николаевна (д.и.н., зав. каф. международных отношений и зарубежного регионоведения ВГУЭС) – «Российско-американские отношения и проблема антиамериканизма в постсоветской России».

2. Толстокулаков Игорь Анатольевич (к.и.н., зав. Центром корееведения ИИАЭ) – «Политика США в Корее: «перезагрузка» отношений или старый сценарий?».

3. Кожевников Владимир Васильевич (к.и.н., зав. Центром внешней политики и международных отношений Японии ИИАЭ) – «Японо-американские отношения в регионе СВА и Россия».

4. Кожевников Александр Евгеньевич (к.и.н., декан факультета китаеведения Восточного института ДВГУ) — «Китайско-американские отношения в условиях глобального кризиса».

5. Герасименко Александр Павлович (зав. отделом информационных технологий ИИАЭ) – «Администрация Обамы : новый облик США, формируемый в информационном пространстве».

Цель мероприятия: дискуссия и обмен мнениями по обсуждаемой тематике.

Ведущий «круглого стола» : Ларин Виктор Лаврентьевич, директор ИИАЭ ДВО РАН, д.и.н., профессор.

Присутствовали: д.ф. м.н., проф. В.В. Горчаков (Председатель ЗАКС ПК), Русецкий Е.А. (руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по ПК), Ямада Джун (Ген. консул Японии в г. Владивостоке), Хо Кан Иль (зам. Ген. консула РК в г. Владивостоке), сотрудники администрации Приморского края, депутаты Думы г. Владивостока, сотрудники Ген. консульства РК, США в г. Владивостоке.

Ларин В.Л. Начинаем работу очередного «круглого стола», третьего в этом году. Первый, если вы помните, был посвящён корейской проблеме, второй — экономическому кризису. Тема сегодняшнего заседания — политика США в Восточной Азии. В современном мире ни одна серьёзная политическая проблема не решается без участия Соединенных Штатов. Они являются одним из ключевых факторов развития в мире. И, безусловно, от того, какую политику будет проводить это государство, в том числе и в Восточной Азии, зависит очень и очень многое. Мы обратились с просьбой к Генеральному консулу Соединенных Штатов, господину Томас Амбрустеру, выступить с основным докладом на нашем «круглом столе». Он любезно согласился, за что мы ему очень признательны. Учитывая нашу практику, мы пригласили специалистов, которые занимаются проблемами Восточной Азии, посмотреть на политику США с позиций различных государств.

Целью нашей встречи является не только получение нового научного знания. Поскольку наши «круглые столы» имеют прикладной характер, в их работе активное участие принимают представители законодательных и исполнительных органов власти края и города, представительства МИД РФ в г. Владивостоке. Нам очень приятно, что в работе «круглого стола» принимает участие Генеральный консул Японии, господин Ямада, который недавно прибыл во Владивосток. Здесь также присутствуют заместитель Генерального консула Республики Корея в г. Владивостоке Хо Кан Иль и руководитель Владивостокского филиала Генерального консульства

Китая в г. Хабаровске, господин Лю Цзюньго.

Работать мы будем в следующем формате. Сначала слово будет предоставлено господину Амбрустеру. Чтобы сэкономить время, мы попросили его выступить на английском языке, а текст на русском распространен среди участников «круглого стола». Дискуссия будет проходить на русском языке. После доклада прослушаем комментарии других наших участников. Я попрошу всех укладываться в пределах 10 минут. Потом перейдем к дискуссии. Прошу Вас, господин Генеральный консул.

Амбрустер Томас (на русском языке).

Господин Ларин, господин Горчаков, дипломатические коллеги, эксперты и друзья. Я буду делать доклад по-английски. Но, прежде всего, хочу подчеркнуть, что этот регион важен для нас, и будет еще важнее в будущем. Мы считаем, что такие организации, как АТЭС и другие региональные организации, весьма эффективны. Только вместе мы сможем решить наши проблемы и задачи. Это — вступление. А теперь сам доклад.

Меня пригласили на эту конференцию, чтобы обсудить вместе с вами интересы и приоритеты Соединенных Штатов в Восточной Азии в начале XXI века. По моему мнению, у нас в этом регионе есть четыре главные сферы приложения сил.

Во-первых, мы поддерживаем уже сложившиеся взаимоотношения, которые принесли мир и процветание поколениям. Наш прочный союз с Японией и Республикой Корея оказался выгодным для всех сторон, и мы будем продолжать совместную

работу по обеспечению безопасности и благополучия стран Азии.

Во-вторых, мы будем стремиться к укреплению сотрудничества с новыми державами, возникающими в Азии. За многие годы у нас сложились успешные экономические отношения с Китаем. Мы готовы расширять связи и в других областях, что будет также способствовать процветанию и безопасности.

В-третьих, мы будем работать над укреплением таких форм многостороннего взаимодействия, как Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество, а также способствовать развитию будущих форумов, которые дадут возможность народам Азии и всего мира сообща решать свои проблемы.

В-четвертых, в целях обеспечения мира и безопасности в Азии мы будем продолжать многостороннее сотрудничество по обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению каждого из этих четырех пунктов, мне хотелось бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты являются Тихоокеанским государством на протяжении двух столетий, и исполнение роли лидера в деле развития и интеграции в Азии является для нас естественным. Это входит в сферу наших национальных интересов и одновременно идет на пользу азиатским соседям. Азия — не такой уж дальний наш сосед, она была и продолжает оставаться для нас близким партнером. Без сомнения, наступает век Азии, и ее значимость продолжает расти. Она меняется стремительно. Успех демократических выборов в странах региона обеспечил участие народа в правлении и, как

следствие, подъем благосостояния и экономическое развитие.

Мне хотелось бы привести некоторые цифры и факты, доказывающие важность этого региона для Соединенных Штатов. В Азии сосредоточена треть населения Земли, на нее приходится четверть мирового ВВП. Двусторонняя торговля оценивается более чем в 800 миллиардов долларов США. Восемь из десяти быстро развивающихся мировых экономик, которые стремительно движутся к оптимальной открытости, находятся в Азии. Соединенные Штаты — торговый партнер номер один для региона и самый крупный или второй по величине партнер каждой из крупнейших экономик Азии. Из десяти крупнейших торговых партнеров Америки пять находятся в Азии, среди них Китай, Япония и Корея. В регионе стремительно развиваются культурные и образовательные связи. Количество американских студентов, обучающихся в Азии, как и число студентов из Восточной Азии, которые выбрали Соединенные Штаты для получения высшего образования, постоянно растет. Наши обменные студенческие программы и программа Summer Work and Travel остаются в странах Азии такими же популярными, как и здесь, в России.

В начале своего выступления я назвал четыре пункта, первый из которых — поддержка и укрепление взаимоотношений с Японией и Республикой Корея, которые являются нашими ближайшими союзниками. Наш союз с Японией по безопасности, которому в следующем году будет 50 лет, по-прежнему является краеугольным камнем политики США в Азии. Премьер Министр Японии Таро Асо был первым, с кем

Президент Обама провел встречу 23 февраля, вскоре после вступления в должность. Первый зарубежный визит Хилари Клинтон в должности Госсекретаря был в Японию, что подчеркивает серьезную заинтересованность Соединенных Штатов в таком надежном альянсе. Ценности и интересы, общие для обоих государств, простираются от встреч на высшем уровне до глобального партнерства в решении проблем, стоящих перед нами, включая проблемы безопасности, глобального потепления и международного пиратства. Вместе с Японией мы разрабатывали различные проекты, в том числе и в области космических исследований, медицины и преодоления последствий катастроф. Мы надеемся на дальнейшее укрепление партнерства с Японией, что позволит сохранить мир и стабильность в Азии и будет нацелено на предотвращение мировых и региональных угроз.

Наши взаимоотношения с Республикой Корея — один из наиболее длительных военных альянсов в мире. Этот альянс сохранил мир и стабильность в Северо-Восточной Азии и обеспечил сдерживание ядерного вооружения в государствах Азии. За годы существования этого союза Южная Корея превратилась из истощенной боевыми действиями военной диктатуры в одну из крупнейших мировых экономик и стала процветающим демократическим государством с самым технически образованным населением в мире. Соединенные Штаты и Южная Корея выступают за расширение деловой активности таким образом, чтобы это было выгодно обоим странам, и мы

будем продолжать двигаться в этом направлении.

Мы также работаем над расширением наших отношений с Китаем. Стремительный подъем этой страны — один из самых удивительных примеров за последние 20 лет. Мы наблюдали как Китай превращается в мощного и значительного игрока на мировой арене. И теперь это одна из крупнейших мировых экономик, самый крупный торговый партнер, который постепенно становится одним из активных дипломатических партнеров в мире. Некоторые считают поднимающийся Китай соперником по определению. Мы же, напротив, верим, что и Соединенные Штаты, и Китай будут, с одной стороны, получать выгоду от сотрудничества, а с другой — способствовать его развитию. Это в наших общих интересах — настойчиво трудиться для создания зоны общей ответственности и общих возможностей. Чем шире становятся наши взаимоотношения, тем активнее мы призываем Китай присоединиться к нам в действиях по поддержке и укреплению той мировой системы, которая обеспечивает мир, безопасность и процветание и Китаю, и Америке, и всему остальному миру. Соединенные Штаты приветствуют выход Китая на мировую арену как мирного, благосостоятельного и активного участника и партнера международных организаций.

Наши отношения — это наглядный пример того, как два государства могут развивать взаимовыгодные экономические связи, и все это благодаря стремительному экономическому подъему в течение двух десятилетий. Сейчас, в трудное время экономического кризиса и перед

лицом множества глобальных вызовов — от ядерной безопасности и изменения климата до проблем здравоохранения, — тем более очевидно, что мы должны сотрудничать еще теснее. Китай уже зарекомендовал себя лучшим образом в качестве председателя на шестисторонних переговорах, а также своим участием в международных усилиях по сохранению мира. В этом месяце наши страны продолжают военные переговоры на среднем уровне. При всех различиях Соединенные Штаты остаются приверженцами дальнейшего развития добрых отношений с Китаем, что, по нашему убеждению, является главным для достижения мира, прогресса и процветания и для Китая, и для Соединенных Штатов.

Третьим пунктом я назвал важность укрепления многосторонних форумов. Позвольте мне напомнить историю, как Госсекретарь Клинтон проиллюстрировала глобальную взаимозависимость. Древнее китайское предание повествует о враждующих кланах, солдаты которых оказались в одной лодке на переправе через бурную широкую реку. Забыв о вражде, они гребли бок о бок, и потому смогли переправиться через реку, и спаслись. Это предание послужило появлению крылатого выражения: «Если вы в общей лодке, переправляйтесь через реку мирно». Этой мудростью мы должны руководствоваться и сегодня.

Мы признаем важность возникновения новых региональных структур, поскольку они выдвигают принципы, которыми государства Азиатско-Тихоокеанского региона должны руководствоваться во взаимодействии друг с другом для достижения обоюдного блага.

Политически, экономически, социально регион объединяется, и это частично результат таких международных институтов, как АТЭС, АСЕАН, G-20 и Форум Тихоокеанских Островов. Мы готовы участвовать в работе этих организаций, чтобы совместно идти к поставленной цели. Хотелось бы напомнить, что Соединенные Штаты принимали участие в учреждении АТЭС в 1989 года и готовятся принять Саммит АТЭС в 2011 году, который ждем с нетерпением, и мы особенно рады тому, что Владивосток будет принимать этот форум следом за нами.

С помощью этих организаций мы продолжим укреплять нашу коллективную способность противостоять терроризму через построение партнерских отношений в Азии. Через АТЭС региональные экономики внедряют ценные торговые программы. Конференции министерского уровня энергично берутся за обсуждение таких тем, как торговля людьми и отмывание денег. АТЭС и другие форумы работают над выявлением пандемических вспышек и разрабатывают ответные действия.

Величайшие угрозы миру и стабильности — финансовый кризис, терроризм, оружие массового поражения, продовольственная безопасность, эпидемии, изменение климата, энергетическая уязвимость — не могут быть остановлены границами или океанами. Эти опасности касаются нас всех и, следовательно, мы должны участвовать в их разрешении. Во время своего визита в страны Азии Госсекретарь Клинтон донесла послание про желание Америки иметь более тщательные и настойчивые обязательства во взаимодействии. Мы готовы работать с лидерами в Азии для разрешения экономического кризиса,

который угрожает Восточной Азии и России так же, как и любому другому региону, готовы укреплять наши связи путем углубления обязательств со всеми народами, через готовность помочь в предотвращении распространения ядерного оружия в Азии, через готовность объединять усилия в борьбе с последствиями изменения климата и за чистую энергию.

Давайте сосредоточимся на моменте мирового финансового кризиса. Это не только наш внутренний кризис. Его отголоски прочувствовались в Восточной Азии и по всему миру. Южнокорейский министр финансов недавно заявил, что экономика его страны сократится на 2 % в этом году и, вероятно, 200 тысяч человек потеряют работу. Правительство Китая несколько недель назад провело исследование деревень и выяснилось, что 20 миллионов из 130 миллионов рабочих-мигрантов безработные. В Японии новый анализ предсказывает более сильное снижение деловой активности, чем предполагалось ранее. В экономике Тайваня зарегистрировано падение экспорта на 44 %. Во всей Азии сокращается спрос на товары длительного пользования.

При существующем финансовом кризисе каждой стране требуется сделать свой трудный выбор, и нет такой страны, которая позволила бы себе стать настолько самоуправляемой, что сможет не учитывать критическую роль международного партнерства. Только сотрудничество позволяет стабилизировать мировую экономику и вернуть нас обратно на путь процветания. Говоря это, я имею в виду, что мы не можем состязаться в создании торговых барьеров, тарифов и протекционизме. Мы должны

оставаться верными обязательствам системы открытой и честной торговли. Как я упоминал ранее, мировые проблемы требуют многосторонних решений, и такие организации как G-20 и АТЭС жизненно необходимы.

Изменение климата — это другая проблема, которая, безусловно, касается всех нас. Тот факт, что Президент Обама назначил специального Посланника по борьбе с изменением климата, отражает озабоченность, которую администрация ощущает, занимаясь чрезвычайно актуальной угрозой. Это правда, что исторически наш народ является самым крупным производителем парникового газа, и поэтому мы осознаем, что должны возглавить усилия по сокращению вредных выбросов и создать малоуглеродистую экономику. Итак, мы должны упорно работать с народами Восточной Азии по созданию партнерств, чтобы вместе содействовать распространению источников чистой энергии, более высокого КПД энергии, передаче технологий, выгодных всем странам, и других стратегий, которые одновременно защитят окружающую среду и будут содействовать экономическому росту.

К счастью, в большинстве азиатских регионов — мир. Но это не означает, что мы принимаем региональную безопасность как должное. Соединенные Штаты тесно взаимодействуют с традиционными союзниками в Восточной Азии — Японией, Республикой Корея и с другими азиатскими странами, с которыми есть долгосрочные соглашения о сотрудничестве, — Филиппинами, Австралией и Таиландом, чтобы достойно ответить на вызовы в современном мире.

Соединенные Штаты — активный партнер многих стран региона по вопросам безопасности, с впечатляющим планом военных учений и других мероприятий. В последние годы наши усилия нашли отражение в новых задачах по поддержанию мира и ответах на гуманитарные катастрофы. В частности, мы гордимся нашим вкладом в многонациональные усилия по преодолению последствий стихийных бедствий. Япония и Южная Корея согласились обеспечивать совместную помощь по восстановлению Афганистана, и мы работаем с обеими странами по вопросам глобальной безопасности, особенно по борьбе с пиратством в районе Африки. В рамках расширения таких контактов одним из приоритетов для Генерального консульства США во Владивостоке является восстановление сотрудничества по организации военно-морских визитов наших флотов.

Есть два особых вопроса по безопасности, о которых я уже упоминал, а сейчас скажу о них более детально. Одной из целей США в Восточной Азии остается сворачивание программы Северной Кореи по созданию ядерного оружия, используя для этого шестисторонние переговоры. Благодаря переговорам с надежными региональными партнерами мы сможем найти правильный подход, давая Северной Корее основу для выбора пути, который напрямую соответствует их интересам — пути конструктивного будущего для северокорейского народа, пути к новым отношениям с мировым сообществом.

Администрация Обамы считает своим долгом работать по линии шестисторонних переговоров.

Госсекретарь Клинтон обсуждала с руководством Южной Кореи, Японии и Китая как наилучшим образом вернуться к переговорам. Мы верим, что у нас есть возможность и дальше проводить такие дискуссии, и обязанность Северной Кореи — избегать любого провокационного действия и бесполезной риторики с Южной Кореей.

Правительство Северной Кореи в прошлом обязалось отказаться от всех видов ядерного оружия и вернуться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы продолжаем напоминать им об их обязательствах. Если Северная Корея искренне готова к полному и подконтрольному свертыванию ядерной программы, то администрация Обамы будет готова к нормализации двусторонних отношений, заменив долговременное перемирие на полуострове на постоянный мирный договор и на помощь в разрешении энергетических и других экономических проблем народа Северной Кореи.

Второй главный вопрос безопасности — это напряжение между островным Тайванем и материковым Китаем. Поддержание мира и стабильности жизненно важно для безопасности и процветания народов на обеих сторонах Тайваньского пролива, других стран региона и Соединённых Штатов. Соединённые Штаты противостоят любым односторонним, необсуждаемым изменениям существующего положения вещей. Мы неизменны в своем интересе мирного решения споров по Тайваньскому проливу и верим, что лидеры Пекина и Тайваня найдут решение своих разногласий, снимут напряжённость и построят доверие с помощью прямого диалога друг с другом.

В заключение я хотел бы напомнить, что у Соединённых Штатов долгая история сотрудничества с народами Восточной Азии, и мы надеемся на продолжение наших долгих и успешных отношений с народами региона. Мы продолжим укреплять наши двусторонние отношения и расширять сотрудничество в многостороннем контексте. Ещё раз благодарю организаторов за приглашение на эту дискуссию и за внимание.

Ларин В.Л. Большое спасибо, господин Генеральный консул. Мне кажется, в докладе прозвучало много интересных мыслей, которые действительно требуют обсуждения. В нём хорошо представлено по каким направлениям будет развиваться политика Соединённых Штатов в этом регионе. И дай Бог, чтобы всё было реализовано в этом контексте. Я с удовольствием передаю микрофон Ларисе Николаевны Гарусовой, доктору исторических наук, заведующей кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения ВГУЭС. Пожалуйста, Лариса Николаевна.

Гарусова Л.Н. После доклада уважаемого господина посла о конструктивной внешней политике Соединённых Штатов в странах АТР как-то неловко говорить об антиамериканизме в России. Тем не менее, если резюмировать содержание доклада, я могу сказать коротко: антиамериканизм в России есть, но все обстоит не так уж страшно.

Российско-американские отношения имеют более чем 250-летнюю историю (из которой 200 лет – в рамках дипломатических связей), большая часть которой не была обременена взаимной враждебностью сторон и не сопровождалась

антиамериканскими или антирусскими настроениями. Отношения досоветской России и Северо-Американских Соединённых Штатов служили для остального мира примером разумности, лояльности и взаимовыгодности.

Антиамериканизм в российском массовом сознании становится относительно устойчивым (и культивируемым советской правящей элитой) явлением лишь в период «холодной войны» между СССР и США. Однако после ее прекращения антиамериканские настроения проявили достаточную жизнеспособность, чтобы стать причиной тревоги за настоящее и будущее российско-американских отношений, а также объектом исследования политиков и ученых обеих стран. На протяжении последних 10–15 лет прослеживается тенденция к постепенному снижению симпатий россиян к Соединённым Штатам.

В самом общем смысле антиамериканизм можно определить как составляющую массового сознания, включающую в себя негативно-враждебное отношение к американскому государству и обществу в целом. Сущность антиамериканизма, по словам А. Коновалова, президента Института стратегических оценок (г. Москва), состоит в том, что элита и общество, не понимая политику США, «воспринимают Америку как враждебную силу, противостоящую России и заинтересованную в ее ослаблении и распаде»¹.

¹ Заседание Форума реформ, апрель 2002. Антиамериканизм в России. Электронный ресурс: <http://www.erfolg.ru/polit/forum-4.htm>

По данным Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), в сентябре 2008 года 65% россиян (то есть почти две трети населения) выражали негативное отношение к США. За 10 лет (с 1998 по 2008 год) доля граждан, испытывающих позитивное отношение к США, снизилась почти в три раза – с 68% в 1998 году до 22% в сентябре 2008 года. Особенно резкое падение симпатий к США – в два раза (с 47% до 22%) – произошло в период с июня по сентябрь 2008 года². Главная причина такого перепада в общественных настроениях очевидна – это реакция россиян на грузино-осетинский конфликт в августе 2008 года, а также на различия в позициях России и США по этому вопросу.

Данный сюжет весьма точно иллюстрирует, по крайней мере, три взаимосвязанных аспекта проблемы антиамериканизма в современной России:

- причины антиамериканизма в российском обществе во многом носят ситуационный (реактивный) характер;
- антиамериканские настроения в России нередко являются реакцией на внешнюю политику США или на ее отдельные проявления;
- динамика антиамериканских настроений напрямую зависит от состояния российско-американских отношений.

Устойчивость феномена антиамериканизма в постсоветской России объясняется целым комплексом причин. Недоверие и даже враждебность к Америке вызывают нестабильность российско-американских отношений, расхождение интересов РФ и США по

многим проблемам мировой политики, сложное социально-экономическое положение России в постсоветский период, стимулирующее поиск внешнего «врага», ответственное за трудности, устойчивое присутствие с времен «холодной войны» в российском массовом сознании антиамериканских мифов и стереотипов, подкрепленных антиамериканской пропагандой, а также чувство уязвленной национальной гордости и имперские амбиции россиян на фоне зависти к более успешной мировой державе.

Поскольку взаимоотношения между Россией и США в постсоветский период развивались «циклообразно» – с продолжительностью цикла в 4–5 лет (доброжелательно-партнерские отношения сменяются недоверием и взаимным отторжением сторон), то и общественное мнение россиян об американцах подвержено колебаниям. Например, период 1999—2001 годов (до событий 11 сентября) был одним из наиболее сложных в истории современных российско-американских отношений, поэтому антиамериканские настроения в России в это время были очень сильны. В 1999 году (после событий в Югославии) 72% россиян, опрошенных Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), высказали свое «плохое отношение» к США³.

Для периода 2002–2005 годов, наоборот, характерны в целом конструктивные российско-американские отношения, поэтому, несмотря на осуждение иракской кампании, россияне относились к Америке преимущественно позитивно. По данным ВЦИОМ, в 2004 году

² ВЦИОМ: позитивное отношение россиян к США снизилось почти в три раза: <http://www.regnum.ru/news/1074146.html>

³ ФОМ-Инфо. 1999. № 53. С. 57: http://classic.fom.ru/week/t1042_1.html#8

негативные эмоции по отношению к США выявленных только у 41% россиян, а положительные чувства – 48%⁴.

Ухудшение российско-американских отношений в 2006—2007 годах привело к усилению негативных эмоциональных оценок Соединенных Штатов. По данным ВЦИОМ (февраль—март 2007 года), 50% респондентов сообщили, что понятие «Америка» вызывают у них отрицательные эмоции. Напротив те, у кого преобладало позитивное отношение к Америке, составили примерно треть респондентов — 34%⁵.

В отношении масштабов распространения антиамериканизма в современном российском обществе единого мнения не существует. Как считает большинство отечественных политологов, главной заинтересованной в антиамериканизме стороной и «носителем» антиамериканских настроений в России является политическая элита. «В России активно происходит формирование образа внешнего врага, а это является удобным средством отвлечения населения от внутренних проблем»⁶.

По расчетам известного американиста Э.Я. Баталова, около 20–22% россиян проявляют антиамериканские настроения, но из них только примерно 7% являются «истинными антиамериканцами», подлинными «ненавистниками США»⁷. По другим расчетам, около

55% россиян стабильно «по конкретным проблемам взаимоотношений России и США воспринимают Америку в негативном свете»⁸.

В таком контексте антиамериканизм — это уже не столько элитарное, сколько массовое явление. Однако, несмотря на весьма впечатляющие цифры, они все-таки иллюстрируют, как представляется, не «тотальный» антиамериканизм россиян, а лишь негативное или критичное восприятие российским обществом конкретных аспектов американской политики.

Региональное мнение дальневосточников об Америке и американцах в целом, следуя логике российско-американских отношений (за отдельными исключениями), существенно не отличается от общероссийского аналога. На российском Дальнем Востоке в последние десятилетия продублировалась тенденция к постепенному снижению симпатий населения к США. Наивысший всплеск симпатий дальневосточников к Америке пришелся на середину 1990-х годов. По данным социологических опросов Института истории ДВО РАН, в 1995 году максимальное количество (45%) респондентов – жителей Дальнего Востока на вопрос о предпочтении одной из стран мира ответили — США. Второе место в этом опросе получила Япония (41%), третье — Австралия (37%). (Для сравнения, Китай набрал только 4% «голосов»).

⁴ <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=176293>

⁵ <http://www.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4208.html>

⁶ Заседание Форума реформ апрель 2002. Антиамериканизм в России. Электронный ресурс: <http://www.erfolg.ru/polit/forum-4.htm>

⁷ Баталов Э.Я. Любим ли мы Америку // США – Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 2. С. 30.

⁸ Козлов Л.Е., Семашкина А.А.

Антиамериканизм и внешнеполитическая элита России // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность / под общ. ред. М.Ю. Шинковского. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. С. 261.

Преобладание «проамериканских» настроений на российском Дальнем Востоке в этот период, вероятно, можно соотнести с рядом факторов:

- «хорошим» состоянием российско-американских отношений в целом;
- традиционной лояльностью дальневосточников к американцам и Америке, сохранившейся еще с «советских» времен;
- наличием регионалистских тенденций в элите и обществе на Дальнем Востоке, означавших ориентацию регионов на тесное сотрудничество с США и другими странами АТР.

В 2000 году предпочтения респондентов поменялись: на первое место вышла Япония (34%), второе – США (32%), третье – Австралия (23%), Китай получил поддержку только 3% респондентов⁹. Снижение американских симпатий дальневосточников в данном случае сопоставимо с общероссийским разочарованием в «прозападном» курсе Москвы, усилением разногласий России и США, а также общим ухудшением российско-американских отношений. С этого времени доля граждан Дальнего Востока России, позитивно настроенных в отношении к США, постепенно, но неуклонно снижалась.

По данным, полученным в ходе опроса населения ДВФО в январе–феврале 2006 года преподавателями и студентами кафедры международных отношений ВГУЭС, интерес к США как к внешнеполитическому партнеру России проявили всего немногим более 9% (9,3%) дальневосточников.

⁹ Гарусова Л.Н. Россия и США: Тихоокеанское взаимодействие на рубеже веков. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005, с. 109.

Очередной всплеск антиамериканских настроений на Дальнем Востоке имел место после грузино-осетинского конфликта. В сентябре 2008 года только 27% опрошенных дальневосточников заявили о своем позитивном отношении к США, однако этот показатель выше, чем в целом по РФ (22%)¹⁰.

Реактивность и ситуационность как составляющие антиамериканских настроений в России, вероятно, станут фактором снижения уровня антиамериканизма после начала очередного «цикла» улучшения российско-американских отношений. Более 38% россиян связывают это с новым президентом США Бараком Обамой¹¹. При этом две трети (66%) населения РФ считают (январь 2009 года), что новый президент США не должен продолжать внешнеполитический курс своего предшественника Джорджа Буша¹².

При анализе антиамериканских настроений в России в расчет следует также принимать амбивалентность общественного мнения россиян, делающую общую картину антиамериканизма неоднозначной и противоречивой. Например, даже в 1999 году, в период максимального подъема антиамериканских настроений в России (72% опрошенных негативно относились к

¹⁰ ВЦИОМ: позитивное отношение россиян к США снизилось почти в три раза: <http://www.regnum.ru/news/1074146.html>

¹¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1114 от 08.12.08: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1195.html?no_cache=1&cH...

¹² ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1115 от 29.01.09: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11312.html?no_cache=1&cH...

США), 59% россиян высказывались за укрепление отношений с Америкой¹³.

Амбивалентность общественного мнения в России, ситуационность антиамериканских настроений, сложность и многослойность самого феномена антиамериканизма делают необходимым уточнение последнего. Представляется возможным дифференцировать понятия «антиамериканизм» и «неамериканизм». Понятие «неамериканизм» не содержит в себе враждебности к США как к стране и ко всему американскому. Оно акцентирует цивилизационные, политические, экономические, культурные, исторические и иные различия между США и другими странами, включая Россию. Содержащийся в неамериканизме элемент критичности имеет отношение скорее к конкретным проявлениям политики американского государства или действиям отдельных граждан, организаций, институтов, нежели предполагает негативизм к Америке и американскому народу в целом. Поэтому мир, не похожий на американский, не стоит воспринимать как недружественный или враждебный Соединенным Штатам.

Таким образом, то, что зачастую трактуется исследователями как проявление антиамериканизма, на самом деле оказывается *неамериканизмом*, т.е. неприятием каких-то конкретных действий американских властей или критично-стереотипным (упрощенным) восприятием особенностей американского менталитета, образа жизни и культуры. В таком контексте антиамериканизм в России предстает

менее пугающим и масштабным явлением.

И все же опасность антиамериканизма не стоит недооценивать. Антиамериканизм в российском общественном мнении, особенно в элитарной его части, – реальное явление, имеющее тенденцию к усилению и распространению. Антиамериканизм негативно влияет на морально-психологический климат в обществе, питает настроения ксенофобии и изоляционизма, а также отрицательно воздействует на российско-американские отношения.

Очевидно, что для уменьшения масштабов антиамериканизма в России следует преодолеть основные его причины. Позитивное изменение социально-экономической ситуации в стране и повышение уровня жизни населения, а также улучшение российско-американских отношений являются факторами снижения нигилизма россиян в отношении США. Кроме того, необходима работа на уровне политических элит, общественных организаций и общества в целом в целях преодоления негативных стереотипов восприятия Америки и американцев. Расширение круга обменных программ (от парламентских обменов до обменов школьниками и студентами), дополнительные учебные программы (в том числе и по американистике), новые неформальные каналы связи между двумя странами, смягчение визовой политики – все это поможет сделать наши общества более открытыми и узнаваемыми друг для друга. Тогда дихотомия «свой – чужой» потеряет актуальность.

На государственном уровне необходимы усилия по формулированию общих интересов

¹³ Фом-Инфо. 1999. № 53. С. 57: http://classic.fom.ru/week/t1042_1.html#8

России и Америки, например на Дальнем Востоке. При этом полное преодоление антиамериканских настроений в России в настоящее время вряд ли возможно.

Ларин В.Л. Спасибо, Лариса Николаевна, за очень интересное сообщение. Есть пища для размышлений. Единственное, что я бы хотел отметить, вы как-то «ласково» обошли нашу прессу. Все-таки роль прессы в формировании образа той или иной страны очень велика.

Гарусова Л.Н. Обошла вниманием не только прессу, но и роль властей разного уровня, которые в большей степени, чем, может быть, даже рядовые граждане, привержены таким настроениям.

Ларин В.Л. И ещё один нюанс я бы хотел отметить. Хорошо, что эта тема поднимается сейчас, поскольку проблема выходит за рамки антиамериканизма. Когда мы анализировали результаты нашего последнего опроса общественного мнения, у меня сложилось впечатление, что на юге Дальнего Востока около 10% населения, которое вообще «анти». Они – антикитайцы, они – антиамериканцы, они – антикорейцы, т.е. они вообще никого не любят. Это база для ксенофобии и шовинизма. Это проблема российского общества. Думаю, что и в других обществах есть такие же прослойки населения. Почему они существуют? Какие причины вызывают антипатии к другим странам и народам? Тоже важная актуальная проблема. Если такое отношение к Соединенным Штатам выражается лишь в их критике, то в отношении других народов это оборачивается уже какими-то насильственными действиями. Подобная проблема

имеет, вероятно, какие-то общие корни. Спасибо, Лариса Николаевна, за интересное сообщение.

Я с удовольствием предоставляю слово Игорю Анатольевичу Толстокулакову, заведующему Центром корееведения нашего института и одновременно заведующему кафедрой Корейского колледжа ДВГУ, кандидату исторических наук. Теперь перемещаемся на Корейский полуостров. Пожалуйста, Игорь Анатольевич.

Толстокулаков И.А. Я прошу в продолжение выступления доктора Гарусовой мою позицию расценивать не как «анти», а как неамериканскую.

Несмотря на перемены, наметившиеся во внешней политике Вашингтона с приходом новой администрации, для США Корейский полуостров остается буферной зоной, защищающей сферу их жизненных интересов от «континентального давления» со стороны Китая и России, поэтому ему отводится важнейшая роль в обеспечении стабильности в регионе СВА¹⁴. Развитие отношений с Южной Кореей, «сдерживание» ядерных амбиций КНДР и перспективы объединения Кореи в понимании американских специалистов тесно увязываются со сложным процессом региональных межгосударственных взаимодействий США, Японии, Китая и России.

Для США делом первостепенного значения является сохранение Республики Корея (далее – РК) в качестве военно-политического союзника. Однако геополитическая ситуация в СВА делает возможным возникновение новых альянсов с

¹⁴Turning Point in Korea: New Dangers and New Opportunities for the United States / Ed. by Selig S. Harrison. Chicago, 2003. P. 17-18.

участием РК, стремящейся уйти от традиционной опеки Соединенных Штатов. Именно эту тенденцию демонстрировали с конца 1990-х годов две предыдущие южнокорейские администрации во главе с президентами Ким Тэджунгом и Но Мухёном.

Как известно, РК не добилась окончательного решения проблемы собственной национальной безопасности и до сих пор во многом зависит от военной и политической поддержки США. С определенной долей уверенности можно предположить, что этот вопрос в ближайшем времени так и не будет решен, а поэтому американские войска сохранят своё присутствие на Корейском полуострове. В то же время администрация США стремится постепенно переложить бремя защиты южнокорейской территории на её собственные вооруженные силы.

Одновременно и руководство РК придерживается курса на постепенное смягчение режима американской опеки. В последние годы предпринято множество шагов, включая даже исследования в сфере ракетных и, как стало недавно известно, ядерных технологий. Некоторые шаги на внешнеполитической арене демонстрируют бóльшую в сравнении с недавним прошлым самостоятельность РК. Очевидно, что речь идет о попытке Южной Кореи обеспечить поддержание национальной безопасности в условиях начавшегося сокращения американского военного присутствия. По этой причине такого рода мероприятия южнокорейского руководства не должны вызывать особой тревоги соседей по СВА, даже КНДР, тем более, что для Северной Кореи вывод войск США является

принципиальным условием нормализации межкорейских отношений.

В свою очередь политический и военный истеблишмент США далеко не однороден в оценке целей и задач американской политики на Корейском полуострове. Мы наблюдали её постоянные «корректировки» в связи со сменой администраций Б. Клинтона и Дж. Буша. Если Клинтон демонстрировал относительно «мягкий» курс и готовность найти компромисс с Пхеньяном в ходе двустороннего и многостороннего диалогов, то при Буше возобладала позиция так называемых «ястребов», стремящихся сохранить статус США как мировой супердержавы, не допустить появления на мировой арене конкурирующей силы и «разобраться» с государствами, представляющими какую-либо угрозу интересам США. КНДР оказалась в «черном списке» Вашингтона. Планомерные усилия команды миротворцев во главе с экс-президентом Б. Клинтон, позитивно сказавшиеся на ситуации в СВА и придавшие определенный импульс северокорейскому режиму для развития контактов с мировым сообществом, были сведены на нет лишь одним пропагандистским ходом Дж. Буша, включившим Пхеньян в мировую «ось зла», и тем более его последующей политикой, направленной на решение проблемы методом нарастающего международного давления на КНДР.

Очевидно, что на выборе политического курса в отношении КНДР сказались и общие неогегемонистские установки прошлой американской администрации, основанные на прочном убеждении в экономическом и социальном превосходстве Соединенных Штатов,

призванных помочь другим странам найти путь к демократии и прогрессу. С такими идейными подходами к северокорейской проблематике возможность иного решения проблемы Вашингтоном даже не учитывалась. Оговоримся, что речь не идет об имперской модели гегемонизма, для которой характерно навязывание своей воли, под современным «неогегемонизмом» мы понимаем стремление США быть глобальным примером и образцом для всеобщего подражания. С этой точки зрения северокорейский режим просто обязан был стать объектом американского воздействия. Вопрос заключался лишь в том, какого рода воздействие Вашингтон был готов применить к Пхеньяну.

Понятно, что наиболее радикальный вариант воздействия на КНДР готовили «ястребы», и президент Джордж Буш первоначально их поддержал. Очевидно, что обоснование северокорейской ядерной угрозы и необходимости устранить её полностью соответствует официальной концепции национальной безопасности США, в рамках которой Вашингтон готов наносить удары по любой точке земного шара, откуда исходит угроза «американским ценностям и образу жизни».

В то же время мы были бы не справедливы, не признав постепенный отход администрации Джорджа Буша от позиции «ястребов». В силу многих причин Вашингтон пошел на смягчение своей политики в Корее и переориентировался на мирный путь решения проблемы через многостороннее воздействие на КНДР в рамках переговорного процесса, организованного в Пекине. Шестисторонние переговоры оказались сложными и

противоречивыми. В их результативности, особенно сегодня, многие сомневаются. Однако позволим себе подчеркнуть, что именно мирный диалог все эти годы позволял избежать конфронтационного развития ситуации на Корейском полуострове и поддерживать тревожную, но мирную ситуацию в регионе. Таким образом, согласие американцев на многосторонние переговоры с КНДР следует оценивать как позитивный момент в политике Джорджа Буша. Вопрос заключается в том, какие цели будет преследовать администрация Барака Обамы в том случае, если они возобновятся.

В последние годы в военном деле США произошла настоящая революция¹⁵, вызванная не только существенными технологическими достижениями, но и переосмыслением тактики и стратегии, самой философии боевых действий. Американцы теперь нацелены на упреждающую мобильную войну на вражеской территории с минимальным использованием людских ресурсов на непосредственном театре боевых действий. Кстати, этим и объясняется готовность Вашингтона постепенно выводить войска из Южной Кореи – зоны, максимально приближенной к потенциальному очагу конфликта.

В этих новых подходах к вопросам военной тактики заключается основная опасность для стран СВА: развязать вооруженный конфликт будет достаточно легко, но его последствия окажутся более катастрофическими, чем в том же Ираке. США останутся неуязвимыми для противника, но соседи полуострова максимально испытают

¹⁵Асмолов К.В. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова. М., 2004 (неопубликованная рукопись).

его влияние на себе. Сегодня, после отказа Пхеньяна продолжить диалог в Пекине, позиция «ястребов» в Вашингтоне получает дополнительную подпитку. Их аргументы очевидны: строптивость и непредсказуемость северокорейского режима, игнорирование международных обязательств и резолюций СБ ООН и так далее. Претензии к КНДР можно перечислять бесконечно...

В этой ситуации, вспомнив Крылова, нам хочется призвать все заинтересованные стороны «к себе оборотиться» и ответить на ряд нелицеприятных вопросов, прежде всего, почему Пхеньян ведет себя именно так? Полагаем, что это вынужденная реакция Северной Кореи на то положение, в котором она оказалась, приняв условия пекинского диалога. КНДР до лета 2008 года выполняла практически все договоренности по демонтажу ядерного оборудования и допуску контрольных инспекций. Получила ли она обещанную в Пекине и ранее помощь? Практически нет... Где две атомные электростанции на «легкой воде», обещанные еще в начале 1990-х годов? Где регулярные поставки угля и нефтепродуктов?

Где продовольственная помощь в обещанных объемах? Где, наконец, оговоренные в Пекине возможности улучшения двусторонних отношений с США, Японией и РК? К сожалению, все эти вопросы остаются без ответа. На таком фоне последние шаги северокорейского руководства становятся вполне понятными.

Приход в Белый дом администрации Барака Обамы принес российским корееведам некоторые надежды на смягчение ситуации вокруг Корейского полуострова. Новый президент впервые заявил, что

«Вашингтон будет стремиться к прямому диалогу с Пхеньяном», подчеркнув «решимость приложить максимум усилий для снижения ядерной угрозы, работая в этом направлении со старыми друзьями и бывшими противниками»¹⁶. В настоящий момент складываются предпосылки для реализации этих установок, тем более что КНДР изначально настаивала на прямых контактах с США.

Повторим ещё раз: на наш взгляд, главной угрозой стабильности на Корейском полуострове остается неопределенность в отношениях между КНДР и США. Отсюда проистекают требования Пхеньяна о предоставлении северокорейскому режиму «гарантий безопасности». Ход шестисторонних переговоров показал, что Пхеньян идет на уступки, пора и другим участникам задуматься о встречном движении.

Заявления специального представителя США по делам Северной Кореи Стивена Босворта в марте 2009 года, позиция Государственного секретаря Хилари Клинтон, высказанная в феврале текущего года в Сеуле, – всё это внушает робкие надежды на изменение курса США в отношении КНДР. Однако и американским коллегам и российской стороне следует осознать, что переговоры в Пекине растянулись на несколько лет только потому, что изначально нацеливались на «выкручивание рук» Пхеньяну. Выступая накануне поездки в Сеул, Хилари Клинтон снова отметила, что только ликвидация Пхеньяном своей ядерной программы приведёт к

¹⁶Международное радио Кореи. 2009. 21 янв. [Электр. ресурс]. Режим доступа: http://rki.kbs.co.kr/src/new/news.asp_20090121. [Дата общ.: 21.01.2009].

ответным действиям со стороны Вашингтона, и что администрация Барака Обамы в этом случае сделает шаги к нормализации отношений с Северной Кореей, в том числе замене соглашения о перемирии на Корейском полуострове постоянным мирным договором¹⁷. Но Пхеньяну вновь не предложено ничего конкретного, снова предполагается ужесточить отношение к Северной Корее.

В ситуации, складывающейся вокруг КНДР после ракетного пуска 5 апреля, все заинтересованные государства должны проявить взвешенность и сдержанность, исходить из объективных данных о параметрах и результатах запуска. Полагаю, что следует помнить и о праве каждой страны на мирное освоение космоса. Альтернатива шестисторонним переговорам по ядерной проблеме Корейского полуострова только одна – прямой диалог США и КНДР, в том числе по признанию последней полноправным участником мирового сообщества. Однако данная возможность сегодня выглядит фантастической. Поэтому единственным реально действующим инструментом сохранения стабильности в СВА остается шестисторонний переговорный процесс со всеми его достоинствами и недостатками. Главное в том, чтобы избавить его от формы «игры в одни ворота». В этой связи необходимо помнить, что, как показывает практика, безальтернативный нажим на КНДР на переговорах лишь подталкивает Пхеньян к ответным жестким действиям.

На наш взгляд, России как активному участнику переговоров в Пекине, следует убеждать партнеров в

необходимости работать над осуществлением положений совместного заявления от 19 сентября 2005 года, имея в виду выполнение обязательств, в том числе в пользу Пхеньяна. В интересах возобновления и положительной динамики переговорного процесса необходимо внести полную ясность в такие вопросы, как объем, сроки и порядок выполнения намеченных программ. Россия должна придерживаться взвешенной и прагматичной позиции и по вопросу межкорейского сближения и экономического сотрудничества.

Лишь постепенное включение КНДР в мировое сообщество совместными усилиями мировых держав – США, Китая и России – могло бы обеспечить условия для экономической и *постепенной* политической модернизации северокорейского режима. Никому из соседей КНДР по СВА не нужно стремительное падение власти Ким Чен Ира, оно может привести к серьезному осложнению ситуации в регионе. Признавая необходимость перемен в Северной Корее, не отрицая права её граждан на демократические свободы, осуждая пхеньянское руководство по многим вопросам его внутренней и внешней политики, признавая тоталитарную систему КНДР анахронизмом в условиях современного мира, мы всё же настаиваем на необходимости *эволюционной* трансформации общественно-политической системы КНДР вслед за экономическими преобразованиями, которые здесь, кстати говоря, уже начаты.

Ларин В.Л. Хорошо. Ну, а мы сейчас плавно переместимся с Корейского полуострова на Японские острова. Как сказал господин

¹⁷Тонъя Ильбо. 2009. 17 февр.

Генеральный консул, японо-американские отношения являются, по сути дела, одним из краеугольных камней в международных отношениях в АТР и политики Соединенных Штатов в этом регионе. Пожалуйста. Владимир Васильевич Кожевников – заведующий Центром внешней политики и международных отношений Японии Института истории, кандидат исторических наук.

Кожевников В.В.

Подробный анализ этих отношений требует времени, поэтому я ограничусь лишь некоторыми замечаниями в связи с тем, что в Белый дом США пришла новая администрация.

Вне всякого сомнения, Япония была и остается главным партнером США в регионе, и об этом говорят два момента, их упомянул в своем докладе Генеральный консул Томас Амбрустер.

Первый. – Первая официальная поездка Государственного секретаря США Хилари Клинтон на Дальний Восток началась с посещения Японии. Это вообще был её дебют в новом качестве! Второй. — Первым главой иностранного правительства, посетившим Вашингтон по приглашению нового президента США, был премьер-министр Таро Асо. Это подчеркивает особый статус японо-американских отношений и особое положение Японии в глобальной политике США. Правда, некоторые аналитики полагают, что это было сделано в первую очередь для того, чтобы поддержать нынешнего премьер-министра Асо, кабинет которого пользуется в настоящее время в своей стране крайне низкой популярностью. Об этом говорят, по их мнению, некоторые факты приема японского премьера в

США. Речь идет о том, что не была устроена пресс-конференция, не был проведен официальный ужин и другие детали. Но я не думаю, что приглашение японского премьера первым было демонстрацией только формального желания поддержать «слабого» премьер-министра. Гораздо важнее продемонстрированные всему миру приоритеты – Япония во внешней политике США находится на одном из первых мест. А то, что там довольно часто меняются правительственные кабинеты – такова уж политическая практика Японии, и не думаю, чтобы для США важно было имя того или иного премьер-министра. Там нет такой персонификации, присущей, например, России. Для США важно выстраивать отношения со страной, а не с конкретным политиком. Этим, наверное, и объяснялась встреча Хилари Клинтон во время визита в Японии с лидером оппозиционной Демократической партии Итиро Одзава, который рассматривался в то время как возможный премьер-министр в случае победы на выборах его партии. И такие шансы были еще недавно весьма высоки, но в марте этого года репутацию Итиро Одзава подпортил скандал с его бывшим секретарем. Тем не менее, встреча Итиро Одзава и Хилари Клинтон является беспрецедентной, так как в один день Госсекретарь встретила с премьер-министром и его соперником. И это показывает стремление Вашингтона опираться на Японию в регионе СВА.

После встречи с Клинтон Одзава заявил, что его партия не только поддерживает японо-американский союз, но и выступает за его развитие и углубление. А Клинтон, в свою очередь, в интервью газете «Иомиури» выразила уверенность в том, что

Япония останется верна всем имеющимся договоренностям «вне зависимости от того, кто будет находиться у власти».

Правда, уже после встречи с Государственным секретарем США, Одзава сделал, как показалось многим комментаторам, неожиданные заявления о том, что для защиты Японии достаточно флота США в порту Йокосука, остальных баз не должно быть. Правительство Асо осудило эти заявления. Но мне кажется, не стоит воспринимать заявления лидера оппозиции буквально. Думается, это не более чем предвыборная риторика. Не случайно в США на эти заявления не последовало реакции.

Обращает на себя внимание и тот факт, что во время своего пребывания в Японии Хилари Клинтон назвала Японию «ответственным игроком» на мировой политической арене и заявила, что США выступают за то, чтобы японо-американские отношения активно развивались в самых разных областях, включая борьбу с терроризмом, глобальным потеплением и экономическим кризисом. «Отношения между США и Японией — это краеугольный камень нашей внешней политики. Наши экономики являются соответственно первой и второй экономиками мира, поэтому на нас лежит особая ответственность по поиску выхода из нынешнего экономического кризиса».

При этом она заявила о необходимости для Вашингтона и Токио развивать позитивные отношения с Китаем. «Возможно, это наша самая серьезная задача.....», — подчеркнула госсекретарь.

Отсюда можно предположить, что смена администрации США не повлияет на японо-американские

отношения, независимо от того, какая партия победит на выборах в Японии и кто будет очередным премьер-министром. Это вытекает из всей послевоенной истории их отношений. Ибо этот союз необходим обеим странам как с политической, военно-стратегической, так и с экономической (хотя экономическую составляющую мы сегодня не затрагивали) точки зрения. Кстати, об экономической составляющей. Мне кажется, что экономические связи Японии и США достигли такого состояния, что можно говорить о серьезной взаимозависимости, что также будет способствовать сохранению тесного сотрудничества и в политике, и в вопросах обеспечения безопасности.

А те шероховатости, которые бывают в двусторонних отношениях, обе стороны будут решать на компромиссной базе, как это было недавно в вопросе о переносе американской базы с Окинавы. США и Япония слишком необходимы друг другу в этом регионе. Это не хорошо и не плохо. Это объективная реальность, с которой придется считаться.

Также можно предположить, что этот союз будет уделять больше внимания Китаю, который все больше и больше становится активным участником как экономических, так и политических процессов в регионе, и не без оснований. А это может привести к изменению конфигурации политической ситуации в Северо-Восточной Азии. И главной проблемой в регионе, как мне кажется, с точки зрения и США и Японии, станут позиция Китая и его возможности.

А что же Россия? Будет ли она активным участником наметившихся изменений?

Здесь я, наверное, буду выглядеть пессимистом. Мне кажется, что Россия скорее обозначает свое присутствие в регионе, чем действительно влияет на ситуацию в нем. Скажем откровенно, Россия не представляется мне действительно реально активным, влиятельным, первостепенным участником политических процессов в регионе. В России слишком оптимистично смотрят на свою роль и место в современном мире и регионе СВА. Российские аналитики, а вслед за ними и политики, много говорят о возрастающей роли России в Северо-Восточной Азии. Но есть ли основания для таких выводов? Достаточно посмотреть на долю России в совокупной торговле стран ЮВА, которая составляет 1–2%, да и доли этих стран, например, АСЕАН, почти не видны в совокупной торговле России. Чуть лучше ситуация в Северо-Восточной Азии, там этот процент повыше, но в целом можно констатировать, что для большинства стран СВА Россия не является серьезным или даже ощутимым фактором в их экономике. Только с КНР и Японией просматривается определенное партнёрство. Но этого слишком мало, чтобы можно было называть Россию державой, серьезно влияющей на ситуацию в Восточной Азии.

Отечественные аналитики часто называют Россию одним из центров силы в мире, одним из важнейших полюсов мирового порядка. Постоянно декларируется утверждение, что Россия является великой державой. В связи с мировым финансовым и экономическим кризисом прогнозируется установление в ближайшем будущем многополярного мира. Так ли это? Прежде чем высказаться по этому поводу, два

замечания к вопросу об однополярности и многополярности мира.

Первое. Многие считают, что многополярная схема устройства мира, с одной стороны, устраняет гегемонию одной страны, а с другой — создает условия для международной устойчивости. Однако это далеко не факт. История знает много примеров тому, что многополярность была самой неустойчивой системой международных отношений, в рамках которой происходило больше всего войн и конфликтов. Более устойчивой нам представляется биполярная система, хотя и она не дает гарантии стабильности.

Второе. Возможна ли вообще многополярность в настоящее время? Для ответа на этот вопрос надо определиться с понятиями — полюс силы, центр силы и многими другими. Какие страны могут считаться центром, или полюсом силы, какие нет? Что является для них критерием? И таких теоретических вопросов, без ответа на которые мы не сможем объективно оценивать международные процессы в мире и регионе, масса. А на них надо отвечать, хотя бы для того, чтобы объективно оценить свое место в мире и свои возможности в решении тех или иных вопросов.

Вот почему я не уверен в том, что утверждения о близкой многополярности основаны на достаточно объективной базе, ибо они основываются на политической риторике, а не на объективном политико-экономическом анализе. На мой взгляд, если посмотреть внимательно, то на сегодняшний день существует только один центр силы, и этот центр или глобальный полюс — США. Достаточно сравнить ВВП США с ВВП второй экономической

державы мира – Японии и станет ясно, что он превосходит её более чем в два раза. Кстати, при этом, вторая экономическая страна мира не декларирует себя великой державой... Как, впрочем, и ряд других стран, экономическая мощь которых выше, чем у России....

В марте этого года в Институте США и Канады РАН обсуждали доклад Национального совета США по разведке «Глобальные тенденции 2025 года: изменяющийся мир». Кстати, этот доклад готовили не только американские аналитики, но и ряд исследователей из других стран, включая Китай. Но не Россию! Возможно, у нас в стране нет авторитетных аналитиков, а может, этот факт говорит об истинной роли России в мире.

И еще. В этом докладе намечены варианты развития политики ряда стран мира, но Россия там практически не упоминается. Может быть, она подразумевается в той части, где есть упоминание о потенциальных противниках, которые будут стремиться уравнивать свои военные потенциалы с США? Не буду на этом настаивать, но упоминаний о России практически нет. А если учесть, что и в предыдущих аналогичных проектах о России и её месте в Восточной Азии вообще мало что говорилось, то не является ли это доказательством того, что современная Россия не воспринимается участниками международных отношений, в первую очередь США и Японией, в качестве реального актора на Дальнем Востоке?

Косвенным показателем объективности такого утверждения может служить тот факт, что в сегодняшнем докладе Генерального консула США, который называется «Интересы и приоритеты США в

Восточной Азии в начале XXI века», нет ни одного упоминания о России!

То есть заявления о важной роли России в Северо-Восточной Азии скорее есть выдача желаемого за действительное. Как, впрочем, и утверждения о России как великой державе. Опять-таки, где критерии великодержавности? Территория? Военная мощь? Экономическая мощь? Или просто желание таковой казаться? Думается, это тема отдельного «круглого стола», на котором стоит обсудить эти проблемы. Прежде всего, необходимо определиться с понятиями, а уж потом решать – является ли Россия великой державой? Сможет ли она стать таковой и что для этого необходимо сделать? Сколько это будет стоить России? А может, задаться вопросом, а надо ли ей это вообще...?

Это не праздные вопросы. Оттого, как правильно мы определим свое нынешнее состояние, свои реальные возможности, зависит то, насколько правильно будут наши действия, как в регионе, так и в собственной стране.

Ларин В.Л. Спасибо, Владимир Васильевич. Я думаю, что это предложение мы возьмем на вооружение. Конечно, проблема оценки роли России в регионе несколько выходит за рамки сегодняшней дискуссии. Хотя этому есть, наверное, простое объяснение, которое Генеральный консул прекрасно знает. Отношения между Соединенными Штатами и Россией строятся на Атлантике, а не на Тихом океане.

Амбрустер Томас. Но я работаю здесь, и я не на 100% согласен с Вами.

Ларин В.Л. Не на 100%? Но основные отношения все-таки идут по атлантической линии. Ну, что нам делать, коли у нас два берега. Есть

Атлантика, есть Европа и есть Азия. Россия, вообще-то, какая держава – европейская или азиатская? Это тема для дискуссий. Сегодня уже не раз говорилось о Китае. Хотя традиционно японо-американские отношения являются краеугольным камнем политики Соединенных Штатов в Восточной Азии и в системе международных отношений. Но возрастающая роль Китая, безусловно, тоже вносит свои коррективы.

Александр Евгеньевич Кожевников, декан факультета китаеведения Восточного института ДВГУ, кандидат исторических наук. Пожалуйста, Александр Евгеньевич.

Кожевников А.Е. Спасибо за предоставленную возможность. Я с удовольствием продолжу дискуссию вслед за Владимиром Васильевичем, моим однофамильцем. И хотел бы с ним, с одной стороны, в чем-то согласиться, а с другой — у меня иная точка зрения. Конечно, я не могу дать комплексный анализ китайско-американским отношениям. Это очень большой вопрос. И моя задача, как я ее вижу, остановиться на ряде аспектов, которые в китайско-американских отношениях появились буквально в последние месяцы и связаны с Восточной или Северо-Восточной Азией. Кроме того, мне предложили рассмотреть этот вопрос с такой точки зрения — какое место занимают Россия и российский Дальний Восток в китайско-американских отношениях. Я могу сразу же ответить на этот вопрос, и здесь согласен с Владимиром Васильевичем, что никакого места Россия в китайско-американских отношениях в Восточной Азии не занимает. Это не та ситуация, которая была в 1970—1980-х годах, когда речь шла о треугольнике – Москва, Вашингтон, Пекин, и когда

рассматривали взаимодействие и соперничество в треугольнике. В настоящее время мы можем говорить лишь об американо-китайских отношениях. И Россия в повестке дня в этих отношениях напрямую не стоит. Конечно, это несколько утрированное выражение. В отдельных, общих аспектах, конечно, можно говорить о роли России. На этом я чуть ниже остановлюсь. В целом могу согласиться с Владимиром Васильевичем, что наша роль здесь крайне незначительна.

Китайско-американские отношения всегда играли важную роль в Восточной Азии и Тихоокеанском бассейне. В настоящее время они начинают оказывать существенное влияние не только на регион, но и на ситуацию в мире в целом. Это связано, в том числе, с мировым финансово-экономическим кризисом, который наиболее остро проявился с осени 2008 года. В ходе развертывания этого кризиса ярко обозначились тенденции снижения возможности США оказывать влияние на остальной мир и возрастания роли Китая как в силу его стремительного развития за последние десятилетия, так и той огромной роли, которую в настоящее время играет китайский рынок в мировой экономике. Можно отметить и еще одну тенденцию. В условиях нынешнего кризиса как никогда ярко видна взаимозависимость китайской и американской экономик. Негативное положение в экономике США напрямую повлияло на китайское экономическое самочувствие. И, несмотря на целый ряд принимаемых мер, совершенно очевидно, что выходить из кризиса американская и китайская экономики должны вместе. Поиск вариантов выхода за счет

другого может привести лишь к еще большим сложностям и потерям.

Новый этап в американо-китайских отношениях связан и с субъективным фактором – приходом в Белый дом новой американской администрации Барака Обамы. С прежней администрацией Джорджа Буша у Китая в последнее время отношения складывались не вполне рациональные и конструктивные, поэтому приход нового руководства – это удобный повод, чтобы перевернуть страницу и серьезно обновить американо-китайские отношения. Необходимость их обновления очевидна для обеих сторон. Поэтому в начале 2009 года в США и КНР был предпринят целый ряд шагов, открывающих новый этап в двусторонних отношениях. Это касается визита недавно заступившей на должность госсекретаря США Хилари Клинтон в Пекин в феврале 2009 года, первой встречи Обамы и Ху Цзиньтао на международной встрече в Лондоне в начале апреля, высказываний министра иностранных дел Китая Ян Цзечи по проблемам китайско-американских отношений во время работы сессии Всекитайского собрания народных представителей в марте в Пекине. Состоялся и ряд встреч китайских и американских специалистов и экспертов, на которых обсуждались насущные двусторонние и международные вопросы. В информации о всех этих мероприятиях и встречах красной нитью проходит мысль о том, что и Китай, и США выступают за позитивное и конструктивное развитие двусторонних отношений. Это развитие необходимо как обеим сторонам, так и миру в целом. Особо тесную взаимосвязь развития американо-китайских отношений и

решения острых внутриэкономических и внешних проблем подчеркивает американская сторона. Не случайно Хилари Клинтон во время визита в Пекин провела аналогию с «одной лодкой, в которой находятся Китай и США» и привела старую китайскую поговорку «поздно копать колодец только тогда, как почувствовал жажду». И дела обстоят таким образом, что обе страны или совместно выберутся из бушующего кризиса, или окажутся на дне вместе со всем остальным человечеством. Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент США Барак Обама во время встречи в Лондоне в начале апреля 2009 года решили «совместными усилиями строить китайско-американские всеобъемлющие отношения активного сотрудничества в XXI веке» и создать механизм «стратегического и экономического диалогов между Китаем и США»¹⁸. Речь даже идет о «новом этапе» («новом маршруте») в американо-китайских отношениях. Подчеркивается, что объективно американо-китайские отношения становятся стратегическими и глобальными.

Когда речь заходит о конкретных направлениях взаимодействия США и Китая, то в целом они выглядят следующим образом:

- Борьба с мировым финансово-экономическим кризисом. Это обычно ставится на первое место и показывает, что партнеры в первую очередь ждут друг от друга. В Китае подчеркивали, что в «нынешней ситуации, когда финансовый кризис распространяется по всему миру, самыми большими

¹⁸ Жэньминь жибао, 2009. – 3 апр.

общими интересами, а также центром тяжести в двустороннем сотрудничестве являются взаимная поддержка и прикладывание совместных усилий для преодоления трудностей. В будущем, когда поезд мировой экономики покатится по ровным рельсам, ему по-прежнему потребуются моторы в лице Китая и США, чтобы продолжать двигаться вперед».

- Борьба с международным терроризмом.

- Предотвращение распространения оружия массового поражения.

- Совместный мониторинг и борьба с климатическими изменениями на планете.

- Сотрудничество в гуманитарной сфере.

Помимо вышеназванных проблем страны также намерены углублять сотрудничество в вопросах мировой энергетики, в преодолении региональных кризисов, особенно в решении проблемы Корейского полуострова и так далее.

Хотя проблемы названы и обсуждаются, но понимание их у каждой стороны своё. Например, когда речь идет об экономическом кризисе, то американская сторона подчеркивает, прежде всего, взаимозависимость и призывает Китай продолжать поддерживать американскую экономику (покупать американские казначейские бумаги, не выводить китайские активы из США). Особая тема – заниженный курс юаня, что, по мнению американской стороны, создает Китаю конкурентные преимущества. Китай акценты расставляет несколько по-иному. Для него главным виновником нынешнего

мирового кризиса являются Соединенные Штаты, поэтому они и должны нести основную ответственность и главное бремя по выходу из него. Китай крайне раздражен своей зависимостью от американской экономики, для него это нестерпимо. Вот почему одними из главных усилий Китая по выходу из кризиса являются попытки диверсифицировать направления своего экспорта и максимально стимулировать свой внутренний рынок с тем, чтобы снизить зависимость от внешнего рынка.

Стороны провозглашают решимость бороться с международным терроризмом, но вкладывают в это разный смысл. Для США необходима, прежде всего, поддержка Китаем американских действий в Ираке и Афганистане. Для Китая же главное в борьбе с международным терроризмом – это оградить свои окраинные территории, прежде всего, Синьцзян и Тибет от внешнего вмешательства, в том числе и американского. Думается, что в этом вопросе сторонам будет трудно выработать совместные конкретные мероприятия. Существуют американо-китайские разногласия и в гуманитарной сфере, и по ситуации вокруг Северной Кореи и так далее. Так что столкновений и конфликтных ситуаций США и Китаю не избежать.

Что касается влияния американо-китайских отношений на третьи страны, то китайские специалисты и эксперты подчеркивают, что в Восточной Азии США не оставят без поддержки Японию и Южную Корею, будут уделять им ещё большее внимание¹⁹. Одновременно с этим усилится активность США на китайском направлении. В этой связи

¹⁹ Жэньминь жибао. – 2009. – 23 февр.

возникают вопросы. Первый: не обострятся ли китайско-японские отношения в случае интенсификации и расширения американо-китайских отношений? Япония с опаской следит за стремительным подъемом Китая. Он для неё уже стал главным региональным соперником, и любое усиление внимания к Китаю для японцев крайне болезненно. И второй: возможна такая ситуация, что в результате финансово-экономических потерь из-за кризиса Соединенные Штаты уже не смогут (чисто по финансово-экономическим причинам) оказывать помощь Японии и Южной Корее в должном объеме и масштабе. Это может привести к серьезным стратегическим изменениям в регионе.

Что касается России. В американо-китайской повестке дня по вопросам Азиатско-Тихоокеанского региона Россия не присутствует. Слишком низок политический и, прежде всего, экономический потенциал нашей страны в регионе. Россия находится на периферии американо-китайских интересов. Вместе с тем позицию нашей страны к абсолютному нулю сводить не стоит. Россия может сыграть определенную, а то и важную роль в решении целого ряда актуальных международных и региональных проблем.

Например, Россия наряду с США, Китаем, Японией, Южной и Северной Кореей является участником «шестисторонних переговоров» по ядерной северокорейской проблеме. И хотя позиции России на данных переговорах не очень сильны, да и действия российской делегации нельзя назвать активными, тем не менее, у России имеются свои интересы на Корейском полуострове и их необходимо учитывать при любых

вариантах решения северокорейской ядерной проблемы. В настоящее время много говорится о климатических изменениях, о грядущей нехватке чистой питьевой воды для человечества. Россия с ее огромной территорией, громадными таежными массивами Сибири и Дальнего Востока, обширной арктической зоной неизбежно будет не последним участником обсуждения глобальных климатических проблем. Поэтому и США, и Китай неизбежно должны будут подключать Россию к обсуждению этих проблем и учитывать ее мнение. А российские запасы пресной воды (вторые в мире) станут важнейшим стратегическим ресурсом нашей страны в не столь отдаленном будущем, и будут играть более важную роль, чем нефть и газ в современном мире.

Американо-китайские отношения в начале 2009 года подвергаются корректировке и пересмотру. Объективные реалии современного мира толкают обе стороны в большей степени к взаимопониманию и сотрудничеству, а не к конфронтации и противостоянию. Сумеет ли позитивная тенденция в американо-китайских отношениях закрепиться и стать решающей, покажет время.

Ларин В.Л. Спасибо, Александр Евгеньевич. Я думаю, что у нас много вопросов, которые требуют дискуссии. Вот я сразу и подброшу вопрос для дискуссии. А как Вы смотрите на те спекуляции, которые появились в прессе в преддверии встречи «двадцатки»? Спекуляции на тему, что это не встреча «двадцатки», а встреча «двойки». Так ли это?

Кожевников А.Е. Да.

Ларин В.Л. Но об этом потом. А сейчас у нас последнее сообщение – доклад Александра Павловича Герасименко, заведующего отделом информационных технологий института. Думается, что это выступление связано как раз с тем, о чем говорила Лариса Николаевна. Точнее, не говорила, а оставила за кадром. Пожалуйста, Александр Павлович.

Герасименко А.П.

Избрание главы администрации США всегда является событием мирового масштаба. Люди интуитивно, с надеждой ждут позитивных изменений в экономике и политике самой мощной и технологически развитой страны, что, конечно же, должно, как они считают, отразиться и на их уровне жизни.

В военно-политическом плане США сейчас обладают неоспоримым могуществом и не имеют реальных конкурентов. В области науки и высоких технологий Соединенные Штаты также продолжают оставаться мировым лидером. На их долю приходится 40% мировых расходов на эти цели, 38% патентов на новые технологии, 37% ученых, 35% мировых научных публикаций. В США работают 70% ученых, получивших Нобелевские премии. В США находятся 75% университетов, входящих в двадцатку лучших вузов мира. По числу ученых в общей численности населения США превосходят всех.

Однако недолго существовавший после развала СССР однополярный мир начинает постепенно трансформироваться в многополярный. Появляются новые центры экономического, культурного и военного влияния. Китай укрепляет свои позиции не только в

экономическом, но и в военном отношении, оформились и стали заметны стратегические претензии России. Соответственно, нынешняя избирательная кампания проходила в условиях серьезных для Америки глобальных перемен, в частности, — разразившегося глобального экономического кризиса. Необходимо отметить, что выдвижение и победа Барака Обамы знаменуют собой серьезные сдвиги в оценках самими американцами внутренних и общемировых проблем, места и роли Соединенных Штатов в современном мире.

Президентские выборы в США всегда сопровождаются мощной информационной кампанией во всех средствах массовой информации. Особенностью этих выборов, а также начального периода правления новой администрации является то, что упор в проводимой информационной кампании сделан на представление и массовое освещение нового внешнеполитического курса США. Был запущен механизм формирования мирового общественного мнения, так как смена курса требует смены внешнеполитического имиджа США. Одним из главных факторов, по моему мнению, который способствовал быстрой общемировой популяризации новой администрации, является личность самого президента Соединенных Штатов. Некоторые особенности личности президента, факты его биографии, а также декларируемые в противовес политике ушедшей администрации уравнивающие и миротворческие инициативы Барака Обамы, являются ключевыми в формировании информационной кампании.

Обама – первый в истории США афроамериканец, что не только дает

ему поддержку многочисленного небелого населения США, но и большинства населения африканского континента, этнических групп Азии и латинской Америки. Обама какое-то время в жил в Индонезии, что гарантирует интерес к нему и поддержку со стороны народов этого многонаселенного государства Юго-Восточной Азии. Серьезное влияние на имидж нового президента США оказало то, что Обама в молодости некоторое время проживал в мусульманской семье. Это предполагает, что он не только соприкасался с исламом, но и, возможно, впитал его религиозные основы, что, конечно, должно было обеспечить этой религии достойное место в мировоззрении главы самой влиятельной страны мира. Наконец, вновь избранный президент осуществил великую мечту каждого простого американца – он сам, без посторонней поддержки прошел путь от простого гражданина США к президентскому креслу, олицетворяя реальность исполнения американских идеалов: превращение посредством упорного труда простого гражданина в президенты, простого труженика — в миллионеры. Этот факт является важнейшим стимулом в оценке своей перспективы для граждан США, будущих граждан этой страны, особенно для молодежи. Также необходимо отметить такие качества нового президента, как способность уверенно держаться в условиях массовых аудиторий и многочисленных представителей СМИ, его способность управлять аудиторией и вести полемику, открыто ответить на любой вопрос, объективно подойти к решению любых проблем!

Сочетание личных, биографических данных и

психологических качеств нового президента Соединенных Штатов очень удачно было использовано и используется сейчас средствами массовой информации в информационной кампании. СМИ заполнены, например, такими заголовками и фразами.

Из Соединенных Штатов:

«Демократ Барак Обама, сын белой женщины из Канзаса и чернокожего мужчины из Кении, примет должностную присягу 20 января 2009 года...»

«Сторонники Барака Обамы отмечали его победу возле церкви, где в свое время был проповедником борец за гражданские права Мартин Лютер Кинг...»

Или, например, из Японии:

«В рыбацком городке Обама в Японии, который давно гордится тем, что его название совпадает с именем знаменитого американца, более 30000 человек присоединились к связанным с выборами мероприятиям...»

Или, например, из Кении:

«Кенийская бабушка Барака Обамы рассказывает о победе своего родственника...»

«Кения, родина отца Обамы, внимательно следила за кампанией сенатора из Иллинойса, считая его своим человеком...»

Или, например, из Индии:

«Мальчик целует картонный силуэт избранного президента Барака Обамы на празднике в Нью-Дели...»

И, наконец, из Европы:

«Пожалуй, ни одного визита президента США в Европу не ждали с таким нетерпением, как первого европейского турне президента Обамы. Он тот президент, которого Европа всегда желала для Америки».

«Президент высек искру нового романа с Европой».

Очевидно, что информационная кампания стремится достичь следующих целей:

1. Показать, что новый президент США не поддерживает внешнеполитический курс своего предшественника.

2. Сбить волну антиамериканизма в мире.

3. Получить поддержку для вновь пришедшей администрации со стороны широкой мировой общественности, имеющей мультиэтнический и мультирелигиозный характер.

И результат очевиден: популярность Барака Обамы находится на очень высоком уровне не только в США, но и за рубежом. Это подтверждает индекс цитирования имени вновь вступившего на пост президента в сети Интернет, который существенно превысил этот параметр предыдущего президента США. Количество полученных ссылок в сети на имя Барака Обамы в среднем в 2–3 раза превышает количество ссылок на имя Джорджа Буша на ведущих поисковых серверах как за рубежом, так и в России (Google, Yahoo и Yandex). Это несмотря на то, что время пребывания у власти Буша – 8 лет, а Обамы – всего несколько месяцев. Например, на поисковике Yahoo количество ссылок, полученных по запросу — «Барак Обама» — составило 686 миллионов, в то время как его предшественника — всего 262 миллиона. Это говорит не только о громадной популярности Обамы, но и об умело организованной информационной кампании в сети, использующей современные информационные технологии

промоушена по созданию положительного имиджа президента.

Основная тема внутривнутриполитической риторики администрации США для общественности звучит так: Америка продолжает идти по дороге открытой отцами-основателями к всеобщей свободе и демократии, решая внутренние проблемы и реализуя свою внешнюю политику. Цели внешней политики изложила госсекретарь Хилари Клинтон в своей речи перед сотрудниками госдепартамента: «...Администрация Обамы-Байдена будет делать всё возможное для того, чтобы укреплять национальную безопасность Америки, продвигать американские интересы, уважать и демонстрировать американские ценности перед всем миром. Американская внешняя политика включает три основных элемента: оборону, дипломатию и развитие...». Как видим, оборона стоит на первом месте.

Внешнеполитическая общественная риторика призвана убедить мир, что США становятся другими. Другими – это значит, что произошла смена курса на мирное решение проблем, ответственность, уважение прав каждого государства, коллегиальное принятие решений, коллективную ответственность, баланс интересов. Оценивая в целом, можно сказать, что США меняют свой имидж с «неоспоримого лидера-силовика» на «признанного большинством лидера-организатора». И, наверное, в настоящих общемировых политических и экономических условиях, это единственно верное решение для такой страны как Соединенные Штаты. Соответствующая риторика направлена на все геополитические

зоны, включая Евросоюз, Китай, Японию, Корею, Ближний Восток, Россию, Латинскую Америку, как из самих Соединенных Штатов, так и в процессе мировых турне президента, вице-президента, госсекретаря.

Важнейшим элементом информационной обработки является использование слоганов, ключевых фраз, символизирующих процесс коренных перемен. Так, в отношении России было придумано слово «перезагрузка», по-видимому, по совету последнего руководителя СССР Михаила Горбачёва, использовавшего в пропагандистских целях слово «перестройка» в бывшем СССР. В отношении Китая использована фраза «Американо-китайский экономический и стратегический диалог». В Европейском турне Обама заявил: «У Америки нет партнёра лучше Европы». «Словом и делом мы показываем всему миру, что началась новая эра взаимодействия. Ибо мы знаем, что Америка не может противостоять угрозам нынешнего столетия в одиночку, но и мир не может противостоять им без Америки». Государственный секретарь Хилари Клинтон продолжает его мысль: «Мы готовы слушать. Активно слушая партнеров, мы не только продемонстрируем наше уважение к ним, – отметила она. – Это также нам поможет найти новые идеи, которые будут способствовать прогрессу в достижении общих целей. Принимая во внимание реалии сегодняшнего мира, мы более не можем выстраивать свою внешнюю политику отдельно с каждым из государств или просто разделяя мир на отдельные регионы».

Итак, формируемый администрацией США её новый образ вызывает уважение и понимание. Личное обаяние президента Обамы,

безусловно, способствует улучшению имиджа самой мощной страны мира. Однако министр обороны Гейтс отмечает доставшиеся в наследство проблемы с Ираном и Северной Кореей, подчеркивает стремление продолжить строительство системы противоракетной обороны в Европе, выражает озабоченность увеличением масштабов инвестиций и роста возможностей Китая в сфере кибернетической войны, противоспутниковых систем, противовоздушных и противокорабельных вооружений, подводных лодок и баллистических ракет. А за прошедший 2008 год 14 стратегических подлодок США, оснащенных ракетами с ядерными боеголовками, совершили 31 боевой поход, что в три с лишним раза больше, чем Россия. Изменилась и география операций — большую часть времени субмарины проводят не в Атлантике и Северном Ледовитом океане, как ранее, а в Тихом океане.

Будем надеяться, что миролюбие действительно станет основой американской внешней политики. Но мы видим, что Америка не спускает палец со спускового крючка, оставаясь приверженной принципу «Основа демократических преобразований – это сила».

Ларин В.Л. Спасибо, Александр Павлович. Вот видите, как мы хорошо начали, практически в одном русле и закончили. У меня есть предложение. Давайте сделаем небольшой перерыв, а потом перейдем к дискуссии.

Перерыв.

Ларин В.Л. Итак, сейчас мы имеем возможность в течение часа обсудить затронутые проблемы. Кто желал бы выступить первым?

Пожалуйста, господин Генеральный консул.

Амбрустер Томас. Прежде всего должен отметить, это были очень «богатые» доклады, очень интересные. Я хотел бы сказать про антиамериканизм, это действительно актуальный вопрос. Степень антиамериканизма на Дальнем Востоке меньше, чем в России в целом. Когда я присутствую на конференциях, то говорю, дорогие друзья. И здесь я могу искренне произносить эти слова. Я не знаю, сможет ли наш посол сделать это искренне в Москве, но думаю, что здесь мы понимаем друг друга лучше. Хочу отметить, что когда российские студенты и другие русские контактируют с Америкой, тогда степень антиамериканизма меньше. Значит, есть некие стереотипы. И когда вы думаете о наших конкретных двусторонних проблемах, — это, прежде всего, ПРО и Грузия. Остальное – мелочи. Так что, по моему мнению, у нас сейчас такой момент, когда мы можем решить наши проблемы. И президент Обама, и президент Медведев имели позитивную первую встречу. Помоему, для Америки очень важно, чтобы мы имели контакт с Россией постоянно на высшем уровне. И еще, чтобы наши студенты, туристы, профессора тоже бывали здесь. Мы часто говорим о программах обмена. Я не думаю, что сейчас здесь достаточно американцев, чтобы они поняли Россию. И еще о том, что в русскоязычном варианте доклада не было упоминаний о России. Да, наверное, я виноват. И если у меня есть немного времени исправить это в окончательном тексте доклада для публикации, я исправлю. Я думаю, что моя позиция очень ясная. Я думаю, что Россия играет огромную роль в

регионе. Я думаю, что Россия и Америка могут сделать больше. Я думаю, что необходимо прямое авиасообщение между нашими странами здесь, в регионе, необходимо больше контактов, это очень важно. Я думаю, что АТЭС будет большим импульсом для развития таких отношений. Так что, я оптимист, и спасибо, что Вы об этом сказали. Хотя в выступлении на английском языке я упоминал Россию несколько раз.

Гарусова Л.Н. Я бы хотела попросить уважаемого Генерального консула, чтобы в тех дополнениях и уточнениях, которые будут внесены в доклад, были какие-то цифры о результатах экономического сотрудничества стран, то, что трудно найти в России. Может быть, в Америке со статистикой получше. Спасибо.

Ларин В.Л. Кстати, о статистике. Зайдите на сайт нашего таможенного управления. Там есть вся статистика торговли.

Гарусова Л.Н. А какие-то конкретные вещи, например, по проекту «Сахалин»? Всё это нас очень интересует. А программа — региональная инициатива?

Кожевников В.В. Если можно, у меня вопрос к господину Генеральному консулу. В развитии нашей беседы Вы ответили на первую часть моего вопроса, вторая касается конкретно американо-японских отношений в будущем. В докладе у Вас об этом сказано сжато. Это все понятно. А вот с Вашей личной точки зрения как специалиста и дипломата. Какие возможны проблемы в этих отношениях в ближайшем будущем? Что, возможно, будет мешать? Сохранится ли прежний уровень отношений или они будут изменяться?

Амбрустер Томас. Я думаю, что мы живем в очень интересное время. И трудно предсказать, что будет. По моему мнению, сейчас главная задача — решать проблемы экономического кризиса. Как мы будем их решать, наверное, это самый главный фактор в отношениях с Японией потому, что мы оба большие партнеры. Ну, а влияние кризиса в Японии сейчас очень высоко. Я не думаю, что возникнут большие проблемы в отношениях. Надеюсь, что наши отношения будут твёрдые, нормальные, надо очень тесно работать сейчас потому, что это деликатный момент в отношениях. Стивен, может быть, Вы хотите добавить о Японии...

Стивен Ковачич (сотрудник Генерального консульства США). Как Том уже сказал, отношения между странами очень тесные. И это для нас особенно важно. Что самое сложное? Наш военный договор с Японией. Бывают трудные отношения между нашими военными базами и людьми, которые там живут. Конечно, мы уже предприняли первый шаг для решения этой проблемы. Заключено соглашение о том, чтобы большая часть военных сил, которые находятся на Окинаве, перешла на Гуам. И, по-моему, это приведет к тому, что на Окинаве будет меньше напряженности между американцами и японским населением. Спасибо.

Хо Кан Иль. Прежде чем делать какие-либо краткие комментарии, позвольте мне выразить свою благодарность председателю и организаторам, которые пригласили нас на эту дискуссию, а также воспользоваться возможностью поблагодарить предыдущих докладчиков за ценные замечания в ходе дискуссии.

Я бы хотел сделать краткий обзор ядерной программы Северной Кореи, которая является одной из самых главных проблем нашей дипломатии. Как вы уже знаете, прилагались дипломатические усилия, чтобы удержать Северную Корею от запуска ракеты дальнего действия. Тем не менее Северная Корея провела ракетные испытания.

Кроме того, необходимо сказать и об экономическом сотрудничестве. Например, о программе обмена, кесонской программе, которая является своего рода примером экономического проекта между Югом и Севером, которые испытывают серьезное напряжение. Но мое правительство решило не закрывать контакты в Кесоне. Только вчера министр национального объединения сообщил, что мы будем и дальше оказывать помощь Северной Корее. Мы продолжаем консультации и сотрудничество с партнерами, включая Россию, США, Китай, Японию. Используя эту возможность, я бы хотел попросить всех вас помочь решить эту очень серьезную проблему. Спасибо большое.

Ларин В.Л. Северокорейская проблема — это действительно важная проблема. Она в какой-то степени и межгосударственная, но для нас, для Приморского края, для тех, кто здесь живет буквально на границе с Корейским полуостровом, исключительно остра. Конечно, чтобы мы ни говорили, но роль Соединенных Штатов в решении этой проблемы является ключевой. И от позиции Соединенных Штатов зависит очень и очень многое. Сегодня хотя и говорят о влиянии Китая на Корею, но все-таки главные позиции определяют Соединенные Штаты. И от мудрости новой администрации зависит если не

решение этой проблемы, то хотя бы недопущение её эскалации. Мы внимательно следим за тем, что происходит на Корейском полуострове. К сожалению, пока радостного мало. Здесь, еще раз подчеркиваю, в значительной степени ситуация будет зависеть от мудрости американского руководства. Кстати, в решении этой проблемы очень важны и региональные связи. О возможности местных властей Приморского и Хабаровского краёв мы уже говорили. Вспомним, в какой-то степени ситуация была смиривана в то время, когда полпредом Президента в ДФО был К. Пуликовский. Тогда активные действия полпреда, взаимодействие с Кореей улучшили ситуацию, смягчили отношение северокорейского руководства, которое было готово идти на диалог. Такие шаги возможны на региональном уровне. Сегодня Игорь Анатольевич хорошо об этом говорил. В принципе, Северная Корея загнана в угол. Насколько я знаю, во всех военных учебных заведениях Кореи, Китая и Японии изучают трактат Сунь Цзы о военном искусстве. Один из постулатов Сунь Цзы гласит: «Никогда не загоняй своего врага в угол. Всегда дай ему возможность уйти. Иначе загнанный в угол он будет сопротивляться ожесточенно». И такие действия Северной Кореи, о которых мы сейчас говорим, есть жесты отчаяния. Это тоже надо учитывать. Давайте все-таки вернемся к нашей теме. Кто бы еще хотел выступить? Пожалуйста, Игорь Анатольевич.

Толстокулаков И.А. К величайшему сожалению международного сообщества, предыдущая администрация США навязала миру в лице Северной Кореи образ врага. А КНДР – это не враг.

Ларин В.Л. Т.е. был создан образ врага.

Толстокулаков И.А. Разумеется. Сами, не желая этого, мы иной раз смотрим на КНДР как на нашего врага. Или противника.

Ларин В.Л. Не как на врага. Воспринимаем, как угрозу нашему благополучию, нашему будущему.

Толстокулаков И.А. После ракетных испытаний, например, я в этой ситуации максимальную угрозу вижу в том, как могут повести себя другие участники переговоров. Какой путь решения в нынешней, очень тяжелой, очень сложной, ситуативной проблеме они выберут для себя. Вот в чем опасность. Не то, что делает Северная Корея, а то, как мы будем на это реагировать. И в первую очередь, как будут действовать Соединенные Штаты Америки. Если вернуться к истокам северокорейской ядерной проблемы, то следует напомнить, что в начале 90-х годов КНДР настаивала на прямом диалоге с Соединенными Штатами Америки. И если бы этот диалог произошел, мы бы не пришли к сегодняшнему состоянию, потому что, действительно, КНДР считает, что США — это враг мирового сообщества. По крайней мере, в восприятии проблемы. И нужны гарантии безопасности, которые никто не хочет ей давать.

Ларин В.Л. А их могут дать только Соединенные Штаты.

Толстокулаков И.А. Да, могут дать только Соединенные Штаты. Хотя я понимаю и позицию США. Во многом на такой негативный путь по отношению к КНДР их настраивают военно-политические союзники.

Кожевников А.Е. Я бы хотел вернуться к предыдущему вопросу и все-таки задать американским коллегам вопрос. Экономический

кризис влияет на финансовые возможности Соединенных Штатов Америки, в том числе на их экономические и финансовые возможности. Смогут ли они, по мнению американских коллег, в будущем оказывать такую же помощь в вопросах безопасности, т.е. военную помощь своим союзникам в Азии — Японии и Южной Корее? Учитывая последствия кризиса, как он может повлиять на ту помощь, которую США всегда оказывали Японии и Южной Корее. Причем это была огромная помощь. В результате кризиса не нарушатся ли, не изменятся ли возможности Соединенных Штатов Америки в оказании такой помощи?

Ларин В.Л. Я бы конкретизировал. На сегодняшний момент есть ли симптомы возможного сокращения военных расходов, военной помощи Японии и Корее?

Амбрустер Томас. Ну, пока мне кажется, что, как Вы сказали, военный бюджет Пентагона сейчас стоит на первом плане, потом дипломатия, потом развитие. Я думаю, что ситуация будет меняться. Это мое мнение. Более важным фактором станут экономические силы, идеи, затем военные силы. Так что рано или поздно наш военный бюджет придется сокращать. Но политически это очень трудно, потому что, как Вы знаете, в каждом штате имеются свои компании, которые работают в этом комплексе. И другой вопрос. Однополярный мир или многополярный? Я предполагаю, что возможен многополярный мир. Я работал в таких небольших странах, как Таджикистан, Германия, и каждая страна имеет свое влияние. Мне кажется, что мир будет здоровый, если мы думаем о мире, как о многополярном. Я думаю, что это реальность, и это ответ на вопрос.

Гарусова Л.Н. Я отчасти согласна с уважаемым Генеральным консулом, отчасти не согласна. Что касается однополярности и многополярности — на самом деле, действительно, эти дискурсивные вопросы вернулись с крушением двухполярной системы международных отношений. И периодически многие авторы склоняются то к одной, то к другой точки зрения. Если исходить из реальности, то даже в 2007 года, когда Россию еще экономический кризис не затронул, и в начале 2008 года в Соединенных Штатах кризис уже был. И об этом говорилось, это было в финансовой сфере, ипотеке и т.д. Я посмотрела в справочнике, который взяла в Генеральном консульстве, «Мир в цифрах и фактах». На сентябрь 2008 г. валовой внутренний продукт США составил 14,5 триллионов долларов. Если сравнить с 2007 годом (13, 7 триллионов дол.), то есть небольшой прирост. Добавлю — Соединенные Штаты в мире держат на протяжении последних 30 лет 21 % по ВВП. Как бы мы ни хотели видеть мир многополярным, надо все-таки исходить из реалий. Далее, что касается военных расходов, я бы сказала, военной мощи. Военная мощь Соединенных Штатов на 2004 г., по данным немецких исследователей, превышала совокупную военную мощь одиннадцати стран, следующих за ними по уровню экономического развития, т.е. это такой центр силы, который выделяется из всех остальных.

Взаимоотношения с другими странами партнерские, конструктивные. Они, конечно, предполагают нормальную систему международных отношений. Но возникает вопрос, а каково будет

России в новой системе миропорядка. Мы все жили в двухполярной системе, теперь живем в однополярной. И мне интересно, как многополярная система будет выглядеть реально. Но опять же, я соглашусь с Владимиром Васильевичем, исследования на эту тему были в 90-е годы. Однако Россия по доле в мировом валовом продукте находится на уровне Бразилии. И этот мировой центр (если Россия претендует на мировой центр) находится на периферии международных отношений и очень легко может быть «разорван» в соответствии с законами физики и логики другими более мощными центрами. Многополярность не гарантирует безопасность России. Вот в чем дело.

Русецкий Е.А. Я бы хотел задать вопрос по Корейскому полуострову. В докладе Игоря Анатольевича прозвучали два тезиса. К сожалению, на сегодняшний день складывается такая картина, что сам факт пуска северокорейской ракеты стимулировал этот диалог и представляет Северную Корею как спровоцировавшую обострение ситуации в Северо-Восточной Азии. У меня вопрос к Генеральному консулу Республики Корея и одновременно Генеральному консулу Соединенных Штатов. Давайте вспомним, что в прошлом году к власти в республике пришла новая администрация Ли Мён Бака. Она заявила о своей приверженности всем союзническим договоренностям с Соединенными Штатами и так далее. В то время как раз шел диалог с Северной Кореей, были видны какие-то возможности и небольшие результаты этого диалога, в том числе по шестисторонним переговорам. Администрация Ли Мён Бака заняла жесткую позицию по отношению к

Пхеньяну. Были подвержены ревизии все экономические проекты, о которых сегодня упоминал Генеральный консул в своем выступлении. Но самое главное, что больше всего начало раздражать Пхеньян, так это то, что одновременно на договоренности и диалог, который шел в рамках шестисторонних переговоров, наложился новый фактор, который известен еще со времени Советского Союза. Это так называемая кампания по правам человека. То есть, представители Соединенных Штатов заявили о том, что необходимо, наверное, вернуться к вопросу о правах человека в Северной Корее. Далее, мы помним, что были факты, когда так называемая общественная организация проводила акции на границе с Северной Кореей. Но мы знаем, что до сих пор антикоммунистические законы безопасности никто в Южной Корее не отменял. Никакие действия на 38 параллели без санкции властей, в том числе военных Соединенных Штатов, не могли бы иметь место, если бы эти власти не смотрели на них сквозь пальцы. Поэтому хотелось бы узнать оценку этих действий Генерального консула. Были они случайны или сегодня Южная Корея, в том числе новая администрации, несёт ответственность за ту ситуацию, которая возникла? Не спровоцированы ли действия Северной Кореи в своё время Южной Кореей и молчанием Соединенных Штатов? Сейчас встает проблема выхода Северной Кореи из всех договоренностей по шестисторонним переговорам, высылка инспекторов МАГАТЭ и так далее. И к чему это приведет?

Хо Кан Иль

Я не уверен, что правильно понял Ваш вопрос. Во-первых, нынешняя

администрация Ли Мён Бака отличается от предыдущей администрации. Когда наш президент приступил к исполнению своих обязанностей в 2008 году, он сказал, что мы должны двигаться от эпохи идеологии к эпохе прагматизма. Это означает, что он будет концентрироваться не на военном противостоянии, а на экономическом сотрудничестве с Северной Кореей. Он подчеркнул, что будет увязывать экономическое сотрудничество с решением ядерной проблемы Северной Кореи. В адрес прежней администрации звучала критика «политики помолвки» по отношению к Северной Корее. Многие критиковали такого рода «политику». Они говорили: «Как мы можем их обеспечивать пищей и остальным, когда наша широкая программа так плохо принималась Северной Кореей?» Поэтому новая администрация считает, что необходим другой путь. Сейчас мы проводим своего рода спокойную политику по отношению к Северной Корее. Когда эта страна не проявляет никакого интереса к обсуждению ядерной проблемы, как мы можем вести дипломатическое сотрудничество?

Мы просто хотим, чтобы Северная Корея была более ответственной. Они должны отказаться от программы создания ядерного оружия. Спасибо большое.

Толстокулаков И.А. Уважаемые коллеги! Я, конечно, понимаю положение господина Консула, который не может выходить за рамки дипломатических соображений. Но тем не менее считаю нужным отметить, что это далеко не вся правда. Почему? Потому что обвинять Северную Корею в том, что она ничего

не делала с точки зрения взятых ею в Пекине обязательств, – несправедливо.

Ларин В.Л. Игорь Анатольевич, извините, пожалуйста, у нас всё-таки тема – Соединенные Штаты. И мы переходим....

Толстокулаков И.А. Дело в том, что голосом Сеула говорит Вашингтон.

Ларин В.Л. Необязательно. Я не согласен с таким подходом. Думаю, что Томас тоже не согласен.

Амбрустер Томас. Могу сказать, что я далеко не эксперт. Но когда я думаю об отношениях США с Россией, иногда чувствую, что была возможность, например в 90-х годах, когда мы могли сделать что-то лучше, может быть, наши отношения сейчас были бы лучше. Но что касается Северной Кореи, не думаю, что раньше был момент, в котором мы потеряли большие возможности. Я думаю, что Северная Корея очень сложная страна и непредсказуемая. И я не думаю, что был какой-то «золотой» момент, когда мы потеряли возможность решить эту проблему. Я думаю, что самое главное слово, наверное, как сказал господин Хо, это слово «прагматизм». Прагматизм, терпение – вот что главное в этом вопросе. У нас есть шесть стран, которые занимаются этим. Я думаю, что это правильный подход и он будет единственным.

Толстокулаков И.А. Я не против прагматичного подхода к политике, но когда администрация Ли Мён Бака прагматично решает вопрос, нужно ли ему Министерство национального объединения или нет и уже готовит постановление об исключении Министерства национального объединения из перечня государственных органов, то о прагматизме здесь, по-моему, не может быть и речи.

Ларин В.Л. Если Министерство национального объединения ничего не добилось за длительный период своего существования, то зачем нужно такое министерство?

Толстокулаков И.А. Две встречи на высшем уровне в истории современной Кореи.

Ларин В.Л. И для этого нужно целое министерство? Для этого нужна добрая воля политических лидеров. Но давайте немножко отойдём от этой проблемы. Действительно, она очень сложная. Но я хотел бы вот что сказать. В обсуждении прозвучало слово «непредсказуемая». Часто говорят, что Китай непредсказуем. Я считаю, когда люди произносят слово «непредсказуемый», они просто расписываются в том, что не знают и не понимают той или иной страны. Любая страна предсказуема. Любая. Если, с одной стороны, ты её хорошо знаешь, а с другой — хочешь её знать. Это моё глубокое убеждение. Можно со мной не соглашаться. Я убежден, если хорошо, внимательно заниматься той же самой Северной Кореей, если знать досконально психологию корейцев и корейских лидеров, всё можно предсказать. Если мы посмотрим историю отношений Запада и Востока, то сколько раз оказывалось, что Восток для Запада непредсказуем. Почему? Может быть, потому, что Запад не хотел понимать Восток. Это было и в американо-китайских отношениях — очень хорошо и не один раз проявлялось. Я как китаист это знаю. Наверное, это было и в американо-японских отношениях и не раз. В политике Англии и Франции. В российско-китайских отношениях это наблюдалось, в российско-японских отношениях можно привести сколько угодно примеров. Здесь проблема —

знание, понимание и желание, желание понять, принять чужую позицию.

Кожевников В.В. Мне кажется, что Северная Корея — самая предсказуемая страна.

Кожевников А.Е. Когда мы говорим «двойка», «тройка», это все-таки тенденция. Пока такого нет. Пока мы ставим вопрос об однополярности и многополярности. Я, кстати, абсолютно согласен, что многополярный мир менее устойчив, что он несёт больше угроз, что более стабильной является система, где существуют один полюс или два. Самая устойчивая — это биполярная система. Но когда мы говорим о движении от однополярного мира к многополярному, здесь нужно говорить не о том, что хорошо это или плохо для России, а о том, есть объективно такая тенденция или её нет. Вот говорят об огромной мощи Соединенных Штатов Америки — экономической, военной, культурной дипломатии и прочее. Да, действительно, все это есть. Но опять же, если мы посмотрим на историю, прошлое, то более могущественной державой Соединенные Штаты Америки стали сразу после Второй мировой войны. Тогда их доля в мировом промышленном производстве была намного выше, чем сегодня. Ну, а в военном плане, конечно, Советский Союз, Советская Армия могла бы, наверное, дать отпор американцам. Хотя не факт. Нужно помнить, что у США было ядерное оружие, а у Советского Союза его ещё не было. А как победитель в войне США имели огромное моральное преимущество. И всё равно они в тех условиях не смогли сохранить свою гегемонию, потому что появилась другая сила, другой полюс — это Советский Союз, который

экономически абсолютно уступал США. В военном плане он мог сопротивляться, но далеко не превосходил США, однако в моральном плане был силен, именно это давало возможность Советскому Союзу противостоять США. После распада СССР, краха соцсистемы Соединенные Штаты Америки получили возможность формировать однополярный мир не столько в результате своей экономической, военной мощи, а потому, что они оказались единственным положительным примером в мире. На них, собственно говоря, равнялся остальной мир. И когда речь идет о возможности трансформации однополярного мира в многополярный, нужно опираться не только на экономику, военную мощь. Хотя это тоже, безусловно, надо учитывать, как и другое мировоззрение, другую культурную цивилизацию.

И здесь, с моей точки зрения, Китай как раз не экономически соревнуется США, не в военном плане противостоит Соединенным Штатам Америки. Он пытается утвердить свой взгляд на мир, свои культурные ценности, противостоять Соединенным Штатам Америки, западному миру. В этом плане Китай имеет определенные достижения. Нельзя сказать, что он победил, наверное, этого не будет никогда. Хотя прогнозирование будущего — самое бесперспективное дело. Это я знаю потому, что последние три–четыре года занимался написанием сценариев развития российского Дальнего Востока. В 2004 году написал такой сценарий, а в 2005 году посмотрел на прогноз. Боже мой, совершенно не то! Переписал, год проходит, снова не то. Значит загадывать будущее невозможно! Мы можем наблюдать

лишь тенденции сегодняшнего дня. Они в целом говорят, что совокупная мощь Соединенных Штатов Америки будет падать, растет влияние других центров, других стран, прежде всего Китая.

Кожевников В.В. Александр Евгеньевич, я с Вами полностью согласен. Но тогда речь должна идти не о многополюсном мире, а о формировании новой биполярной структуры, потому что третью силу Вы не звали. Давайте говорить о биполярности, возможной при определенном подъеме Китая.

Ларин В.Л. Не будем трогать сейчас эту тему. По-моему, здесь было понятно, что у Китая есть своя концепция многополярного мира.

Кожевников. А.Е. Об этом, кстати, некоторые специалисты говорят да: в определенной степени биполярный мир формируется.

Ларин В.Л. Что такое многополярный мир в теоретической концепции построения Китая? Это одна сверхдержава, много сильных держав. В принципе сегодня — это как раз наиболее распространенная концепция многополярного мира. Китай не отвергает Соединенные Штаты Америки как единственную сверхдержаву, главный центр силы. Но при этом признает реальность появления ещё целого ряда центров силы, одним из которых является сам Китай.

Я хотел бы ещё сказать вот о чём. Потеря позиций единственной сверхдержавы, с моей точки зрения, Соединенные Штаты Америки в большей степени устраивает. Почему? Потому что Соединенные Штаты, может быть я ошибаюсь, осознают опасность остаться единственной сверхдержавой. Появился такой термин *lonely superpower*, то есть

одинокая, как сказал Томас, single, неженатая. «Незамужняя сверхдержава». Сверхдержаве всё равно кто-то нужен, нужен партнер. Иначе есть опасность, что она потеряет ориентацию в мире. В какой-то степени это так, нужно что-то для баланса. Если ты теряешь ориентацию, то возникают чисто человеческие определённые эмоции, которые никогда ни к чему хорошему не приводят. Поэтому здесь не всё так просто.

Кожевников В.В. Продолжу Вашу мысль. В докладе речи об этом не было. Но в проекте того американского документа, о котором я говорил, — «Прогноз на 2025 год», американские аналитики размышляют о том, что мир и Соединенные Штаты движутся к многополярности при сохранении определенной ведущей роли США, но при необходимости эта роль может активизироваться. Аналитики выступали за это. Я как раз думаю, что это и не хорошо, и не плохо. Это тоже прогноз, который сбудется или нет. Но реальный факт тот, что Соединенные Штаты на сегодня единственный центр силы на мировой арене.

Ларин В.Л. Нет, конечно, можно спорить, что единственный. Центров силы много.

Толстокулаков И.А. Только силы разные.

Ларин В.Л. Силы разные. И потом в современном мире видно, что сила уже не работает.

Кожевников В.В. Нет, под термином «сила» мы понимаем совершенно не военную силу, а комплекс факторов, который формирует влияние, авторитет государства в мире.

Толстокулаков И.А. Владимир Васильевич, извините. Когда сегодня

Вы говорили о понятиях «супердержава» и «сила», то об авторитете, влиянии в мире Вы не сказали ни слова. Вы говорили только об экономике, военной мощи. А терминов «авторитет», «влияние» коснулся сегодня только Александр Евгеньевич.

Ларин В.Л. Кстати, к вопросу о том, является ли Россия или не является державой, мы ещё вернёмся. Отдельную дискуссию проведём. Но я бы не хотел, чтобы эта дискуссия приобрела чисто теоретический характер. Понимаете? Мы хотим, чтобы ваши теоретические обсуждения имели какой-то практический выход. Можно сколько угодно рассуждать о державности на научном уровне. Ну, это хорошо. Такие упражнения полезны, но наша задача немного другая. Как содействовать формированию правильной политики и взаимоотношению между людьми, между народами, в конце концов, нациями. Это мы тоже должны предлагать. Но я бы хотел вернуться к роли Соединенных Штатов в Восточной Азии. Здесь кроме тех государств, о которых мы говорили, есть ещё факторы. Фактор Юго-Восточной Азии, и сегодня все конструкции безопасности в регионе, конструкции экономических отношений, конструкции, как сейчас говорят, связаны с институализацией этого региона, то есть созданием каких-то многосторонних организаций. Без Юго-Восточной Азии сегодня практически ничего не решается. Есть еще фактор Австралии, которая активно стремится быть сегодня в Азии. А если учесть растущую долю китайского населения в Австралии, то вообще очень любопытная конструкция появляется. Как с этой

точки зрения будет влиять политика Соединенных Штатов?

Толстокулаков И.А. К сожалению, сегодня мы пока не можем говорить о политике Соединенных Штатов. Они, наверное, её лишь начали вырабатывать, только первые шаги делают. И мы надеемся, что они будут учитывать мнения партнёров в разработке своего политического курса. Ведь не случайно мы, так или иначе, сравниваем с тем, что было до прихода администрации Обамы. Потому что об администрации Обамы говорить пока, по сути, нечего. К сожалению, внешнеполитический курс новой администрации США ещё в стадии становления. По крайней мере, в отношении Кореи, мне кажется, ситуация, политика изменится. Я надеюсь на это.

Амбрустер Томас. Во время войны во Вьетнаме консерваторы в Америке говорили: «Моя страна, права она или неправа, это моя страна!» Я думаю — лучше сказать, что моя страна будет исправлять ошибки. Так что я не согласен, что каждая страна предсказуема. Потому что Америка — страна сюрпризов. Президент Обама — большой сюрприз. Уровень наркомании — сюрприз. Так что если мир будет многополярный или однополярный, я думаю влияние Америки будет положительным. И я убежден, как дипломат, может это элемент идеализма, но должно быть взаимное уважение со всеми странами, особенно с Россией. Я думаю, что наше влияние может быть положительным. Я надеюсь, что так и будет. Мы сделали ошибки тоже, но мы думаем, что исправим ошибки рано или поздно. Спасибо.

Плаксен Евгений Альфредович. Я бы хотел продолжить высказанное. Я помню слова нашего великого

режиссера Эйзенштейна. Он говорил: «Справедливость рано или поздно восторжествует, но хватит ли жизни?» Но в принципе хотел бы сегодня в какой-то степени проанализировать то, о чем говорилось больше всего. На мой взгляд, больше всего говорилось о том, что у нас делается рядом. Это корейская проблема, в том числе милитаризация Северной Кореи и так далее. С Северной Кореей у нас договор о дружбе, добрососедстве и взаимопомощи, взаимопонимании и сотрудничестве. С Китаем мы заключили договор о добрососедстве, дружбе и так далее. Этот момент такой довольно-таки тонкий. Но мне кажется — держать Северную Корею для того, чтобы иметь какой-то рычаг давления на других соседей, не надо. Ребенок, если к нему подходить с попустительством, может испортиться. Он может вырасти ненормальным человеком. Вот здесь, мне кажется, баланс должен быть серьезный в этом вопросе между прагматизмом, между помощью Северной Корее и недопущению никаких вопросов, которые бы разлагали «мышь». И последнее, я согласен с выступлением Владимира Васильевича Кожевникова, с его оценкой ситуации и абсолютно поддерживаю его серьезный подход к понятию «великая держава». Если кто-то приедет в Институт на городском транспорте и будет подниматься к нему со стороны Светланской, то увидит на подпорной стенке надпись со знаками, которые переделаны из фашистского в другие. Там написано «Русские, вперед». Большими буквами. Вот этот момент надо нам учитывать, когда мы говорим о великой державе. И нам надо серьезно говорить об этом, применив дискурсивный подход. Это когда все отрешаются от своих идейных

убеждений и так далее и подходят к серьёзному объективному обсуждению вопроса. Спасибо.

Ларин В.Л. Наша дискуссия подходит к концу. Я хочу предложить всем выступавшим сказать по одной фразе. Естественно, Томасу чуть больше.

Герасименко А.П. Да, кратко. Мы собрались для того, чтобы в первую очередь обсудить наши отношения с Америкой. Но складывается такое впечатление, что мы здесь выясняли, кто сильнее. Мне кажется, это абсолютно неправильный подход. Главной темой на нашем «круглом столе» оказалась Северная Корея. Да, Северная Корея – прецедент. Его нужно решать. Но, на мой взгляд, прежде всего, нужно обратить внимание на отношения России и США. В этом отношении необходимо отметить, в частности, что в региональном масштабе за прошедшие годы несколько сократились наши взаимообмены с американцами. У меня такое впечатление, что и российская власть, и американцы не очень к этому стремятся. Тем не менее существуют тенденции у молодежи и вообще у людей всех возрастов знать больше об Америке, больше общаться. Спасибо США, что существуют такие программы, как Work and Travel. Молодежь едет в США и реально смотрит, что такое Америка. По моим данным, большинство молодых людей, возвратившихся из США, привозят с собой прекрасные впечатления.

Я, в общем-то, хотел сказать, что, может быть, нам всем необходимо сейчас уделить больше внимания установлению личных контактов, общественных, научных обменов, принимать участие в различных совместных проектах. Необходимо

активнее развивать наши взаимоотношения.

Гарусова Л.Н. Я могу только присоединиться к последнему пожеланию и еще раз повторить то, о чем говорила в своем выступлении. Возможно, двум государствам следует подумать о каких-то совместных проектах на российском Дальнем Востоке, о перспективах сотрудничества, необходимости улучшения взаимопонимания, потому что российский Дальний Восток – перекресток разных культур, он может и должен сыграть большую роль в налаживании нормальных отношений не только России с США, но и с Азией, т.е. надо правительству обратить больше внимания на проблемы российского Дальнего Востока.

Кожевников В.В. Мне кажется, что сегодня мы не только слушали, но и слышали друг друга. И это хорошо.

Кожевников А.Е. Мы живем в очень интересном регионе, наиболее динамично развивающемся. Здесь быстро меняется ситуация, страны и территории очень интересны. К сожалению, Россия, российский Дальний Восток в этом плане отстают. Я оптимист. И надеюсь, что всё-таки Россия ещё скажет своё слово.

Толстокулаков И.А. Александр Евгеньевич оптимист, а я идеалист. Мне кажется, именно то, как решат сегодня США проблему Северной Кореи, и будет лакмусовой бумажкой, индикатором того, насколько Обама и его коллеги действительно хотят пересмотреть американские позиции и исправить ошибки, которые были допущены. Имеется в виду не Иран, а именно КНДР. Ну а потом северокорейскому ребенку, слава Богу, уже более 60 лет. И шлепком по попе его не перевоспитаешь.

Амбрустер Томас. Спасибо. В России много поговорок. И сейчас, как мне кажется, самая хорошая поговорка – это «Век живи, век учись». Я уже живу полвека. И думаю, что для меня сегодняшняя встреча была одним из самых интересных, интеллектуальных обменов мнений в России. Эти мнения были откровенные, искренние и для меня очень полезные, я много вынес с этой встречи благодаря всем вам. Спасибо большое. Было очень интересно.

Ларин В.Л. Ну что же, коллеги. Я бы хотел прежде всего поблагодарить господина Генерального консула за действительно очень интересное и откровенное выступление, за его участие в дискуссии. Не во всём мы всё-таки с ним согласны. Но знаете, что сегодня важно и что здесь произошло?

Во-первых, действительно, в какой-то степени это знаменательный день. Главный доклад был сделан господином генеральным консулом, участвовали представители ещё трёх Генеральных консульств во Владивостоке. И это означает, что проблема политики США в регионе, т.е. проблема будущего региона, которая без этой политики просто не будет решена, очень важна. Это очевидно для всех. Сверхдержава, не сверхдержава, сила, не сила. На сегодняшний день — это данность. И всё здесь построено на этих сложных отношениях между США и государствами региона. Я уже не говорю о сложных отношениях между самими государствами региона. И еще не известно, как бы разыгрывались отношения между Японией и Кореей, между Японией и Китаем, если бы не было США. Я уже не говорю о проблеме Корейского полуострова. То

есть все здесь настолько тесно взаимосвязано, и, конечно, нам надо руку постоянно держать на пульсе. Мне кажется, что сегодняшняя беседа была, безусловно, полезна и для генерального консульства США, и для Генеральных консульств Кореи, Японии, Китая. Мы увидели, чем мы дышим, чем мы живём. В определенной степени здесь представлена позиция российского Дальнего Востока. Мы не можем говорить, что здесь озвучена позиция России, — представлены взгляды представителей российского Дальнего Востока потому, что они, и мы этого не скрываем, отличаются от тех взглядов, которые исповедуются в Москве. Москва далеко, и в Москве так, как говорим мы здесь о проблеме Корейского полуострова, никто не говорит, никто не задумывается. А мы здесь действительно задумываемся. Я думаю, что у нас появились определенные импульсы для дальнейшей работы. Надеемся, что это действительно будет служить тому, чтобы отношения между Россией и США складывались на благо и наших двух государств, и, конечно, на благо региона. И может быть благодаря взаимным действиям мы можем внести свой вклад в решение корейской проблемы. Спасибо всем за участие и до новых встреч. Спасибо.

